№ 162 • Сиван 5777

בס"ד

Беерот Ицхак

Бееалотха • Шлах

Земля Израиля и мы
По урокам рава Игаля Полищука

Лакомства к субботнему столу
Слова Торы на тему недельной главы

Ради чего мы ждем?
По урокам рава Моше Шапиро

Интервью с рабанит Лорой Полищук

Законы об ошибках в молитве в Шаббат
Рав Авраам Данциг

Земля Израиля и еврейский народ

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Берл НАБУТОВСКИЙ; рав Михаэль ГАФТ; рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Арье КАЦ; г-жа Лея ШУХМАН

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

4 € Цена журнала

Способы поддержки деятельности Фонда «Беерот Ицхак»

- ✓ Подписка на журнал: +972 (0) 52 562 47 20; +972 (0) 52 712 66 26
- ✓ Участие в наших благотворительных акциях *подробности на www.beerot.ru/charityevent*
- ✓ Поддержка наших проектов на *www.beerot.ru/charity*

Реквизиты для пожертвований

Банковский перевод внутри Израиля:
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета קרן בארות יצחק

Международный банковский перевод:
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии (с возможностью возврата налогов) находятся на www.beerot.ru/paymentoptions

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru
Перевод на QIWI кошелек: 8 953 144 20 07
Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Отдел рекламы и маркетинга
reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!
При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники.

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены
JEWISH PUBLISHERS
Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За полное выздоровление
Фаины Сары бат Эстер

Содержание

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Бааалотха

3 **Заповеди не изменяются**

4 **Как исполнять волю Всевышнего?**

4 **Видеть «руку» Творца в происходящем**

5 **Ложное служение**

Недельная глава Шлах

6 **Распознать ложь**

7 **Если не я — для себя…**

7 **Два пути борьбы со злом**

Изучение Мишны

9 **Трактат Брахот**
Глава четвертая. Мишна третья

Еврейский взгляд

12 **Земля Израиля и мы**
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейский взгляд

16 **Высказывания мудрецов и естествознание**
Рав Хаим Фридлендер

22 **Ради чего мы ждем?**
По материалам уроков гаона рава Моше Шапиро

26 **Шмират а-Лашон. Часть вторая**
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Еврейский закон (алаха)

29 **Хаей Адам**
Законы, связанные с ошибками в молитвах Шаббата, праздников и новомесячья
Рав Авраам Данциг

33 **Введение в законы Шаббата**
Порядок изготовления покрывал
Рав Александр Кац

Еврейский дом

34 **Интервью с рабанит Лорой Полищук**

Благодарим за помощь семью Гулькаров
За возвышение души их отца Йосефа а-Коэна бен Яфа

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Беаалотха

Заповеди не изменяются

«…и сделал так Аарон…» (Бемидбар, 8:3).

«…достоинство Аарона в том, что он не изменил ничего [из того, что было заповедано]» (Сифри).

Спрашивает рав Яаков Кранц (магид из Дубно): «Разве можно поставить в заслугу Аарону то, что он не отклонялся от повелений Всевышнего? Даже самый простой человек знает, что заповеди следует исполнять в том виде, в котором они даны?» Магид из Дубно отвечает на эти вопросы притчей.

Представим себе трех человек, которые тяжело заболели и обратились к врачу. Врач прописал им лекарства, велел вести себя определенным образом.

Один из них неуклонно следовал указаниям врача и вскоре поправился.

Другой больной, сам знакомый с медициной, внимательно прочитал рецепты, вдумываясь в свойства лекарств. Он решил принимать только те из них, в которых видел необходимость для себя. И конец его был печален.

Третий больной, подобно товарищу, также понимал в медицине. И, подобно ему, также попытался разобраться в рецептах. Но это не помешало ему исполнять предписания врача, даже те, которые он не понимал. Этот больной выздоровел, потому что понимал, что врач знает больше него.

Подобным образом можно разделить людей по отношению к повелениям Торы. Большинство выполняют заповеди, не вникая глубоко в их суть. Некоторые пытаются постичь смысл заповедей. Они в большой опасности, так как многие из них, встречая повеление Торы, которое недоступно их пониманию или не соответствует их взглядам, отказываются исполнить его. Немного тех, чей страх перед Небом больше мудрости. Они верят в непостижимость Б-жественной мудрости и неуклонно исполняют все заповеди. Вместе с тем, они стараются понять смысл заповедей, не ставя, однако, их исполнение в зависимость от понимания. Как сказал царь Давид: «Путь веры избрал я, законы Твои — предо мной» (Теилим, 109). Даже в отношении законов, понятных для человеческого разума нужно следовать путями веры.

Слова о великом достоинстве Аарона должны служить предостережением для нас. Многие, пытаясь разобраться в смысле заповедей, приходят к ложным выводам. По мнению таких людей, следует «поправить» заповеди Торы и установления мудрецов, привести их в соответствие с духом времени. Им непонятно, как может Тора, данная нам более трех тысяч лет назад, и сегодня оставаться без изменений. Ведь, как известно, у всех народов законы меняются с течением времени.

Однажды к раву Цви-Гиршу Левину, главе раввинского суда Берлина, обратился Давид Фридландер (один из глав так называемых «просветителей» — *маскилим*). Он говорил о некоторых заповедях, которые, по его словам, устарели (не дай Б-г!). Разглагольствуя об изменениях в Торе, он, в конце концов, выразился так: «Я уверен, что живи Моше рабейну сегодня, он, несомненно, написал бы Тору в духе нашего времени».

Рав ответил так: «Я расскажу вам притчу. Один торговец нанял извозчика, чтобы в назначенный день тот отвез его на ярмарку в Лейпциг. При этом они условились (способом, обязывающим по закону Торы), что, если опоздают на ярмарку, извозчик не только потеряет всю свою выручку, но и возместит торговцу его ущерб.

И вот, они отправились в путь. Дело было зимой, и вскоре начался сильный снегопад. За несколько часов снег покрыл всю землю. Дорога стала неразличима, и извозчик сбился с пути. С большим трудом удалось им добраться до Лейпцига.

Поскольку доехали они с опозданием, торговец понес убыток и, согласно условию, потребовал компенсации. Извозчик же утверждал, что он не виноват и требовал свою плату. В конце концов, они представили свой спор на суд раввину.

Тот вынес решение в пользу купца. “Раби! — возмутился извозчик,— Почему вы обязали меня платить? В чем я виноват?!”

Рав ответил: “Не я обязал вас платить, а наша святая Тора. В своем решении я руководствовался только законом Торы, и не добавил ничего от себя”.

Извозчик ненадолго задумался и сказал: “Не скажете ли вы мне, почтенный, когда наша святая Тора дана Израилю? В какое время года и в каком месяце?”

Ответил рав: “Это очевидно и общеизвестно. День дарования Торы приходится на шестое Сивана”.

“Если так, то я прав! — торжествующе ответил извозчик,— Шестого Сивана нет ни дождя, ни снега, ни ветров. Дороги в порядке! Летом я бы ехал быстро и уверенно и не опоздал бы ни на час. На основании Торы, данной летом, нельзя выносить решения зимой. Мне совершенно ясно, что, если бы Моше писал Тору зимой, он написал бы по-другому. И тогда вышло бы, что меня следует оправдать. В соответствии с духом времени закон был бы в мою пользу”».

«Этому извозчику подобны и вы, Фридландер…» — спокойно закончил рав Левин. Лицо «реформатора» побледнело, и он в гневе покинул рава.

Как исполнять волю Всевышнего?

«И когда было облако над Святилищем много дней, то соблюдали сыны Израиля приказанное Господом, и не выступали в путь» (Бемидбар, 9:19).

Рав Йехезкель Левинштейн говорит, что первым испытанием сынов Израиля в пустыне после дарования Торы было продолжительное пребывание облака над Святилищем.

Рамбан пишет, что евреи подвергались различным испытаниям на своем пути в пустыне. Иногда приходилось останавливаться в не слишком удобном месте, но при этом они не трогались в путь до тех пор, пока облако не поднималось от Святилища, даже если приходилось стоять много дней. А иногда наоборот — вскоре после остановки приходилось переходить на новое место. И, хотя старое могло казаться более удобным для стоянки, народ не нарушал воли Всевышнего.

Нет другого блага, кроме воли Творца! Даже если какое-то место кажется нам более приятным и удобным, все же истинное благо — воля Всевышнего.

Если бы каждый из нас усвоил это правило, мы избавились бы от многих дурных качеств, таких, например, как вожделение и зависть. Тому, для кого истинное благо — воля Всевышнего, незачем и не в чем завидовать другому. Любовь к ближнему поселилась бы в сердце каждого.

В продолжение главы (Бемидбар, 10:35—36) о стихах «И было, когда двигался Ковчег…», «и когда останавливался…» говорит Раши, что на самом деле эти стихи не относятся к тому, о чем говорится, и не здесь их место. Тора приводит их, чтобы рассказы о нехорошем поведении евреев не следовали один за другим. И если дальше понятно, что речь идет о неприятностях, упоминание о каких нехороших поступках предшествует этим стихам?

Говорит Рамбан, что слова Раши относятся к сказанному «и отправились в путь от горы Г-спода». Говорит мидраш: «Пустились они в путь с радостью, как ребенок, сбежавший из школы. Сказали они: “как бы не прибавил нам Всевышний еще заповедей”! Об этом сказано: “и отправились в путь от горы Г-спода” — все помыслы их были бежать оттуда, ибо это — гора Г-спода, и в этом было первое несчастье». Бежавшим в радости от горы Синай было невдомек, что истинное благо — воля Б-га.

Человеку надлежит знать, что поскольку этот принцип — одна из основ служения Всевышнему, злое начало изо всех сил стремится заставить забыть о нем. Тот, чья жизнь посвящена исполнению собственной воли,— несомненно в плену злого начала. Можно сказать, что все, что требуется от человека в этом мире — «исполняй Его волю, как свою собственную».

Пока сердце человека полно собственных желаний и страстей, он должен знать, что он еще далек от настоящего служения Всевышнему. К нему обращены слова (Теилим, 81): «Не будет у тебя божества чужого, и не поклоняйся божеству чужеземному», как сказали мудрецы наши, благословенной памяти: «Чужое божество, которое у тебя — твое злое начало» (Шаббат, 105). В сердце того, чья воля — это воля Всевышнего, нет места «чужим богам».

Видеть «руку» Творца в происходящем

«И когда пойдете войной на вашей земле против притеснителя, вас притесняющего, трубите прерывисто в трубы, и упомянуты будете перед Г-сподом, Б-гом вашим, и спасены будете от ваших врагов» (Бемидбар, 10:9).

Существует предписывающая заповедь Торы взывать к Б-гу и трубить в трубы о всяком несчастье, которое постигнет общину, как сказано о «притеснителе, притесняющем вас, трубите прерывисто в трубы». То есть, обо всем, что приносит несчастье, как, например, засуха, мор прочее,— взывайте к Б-гу и трубите.

Сказанное в Торе относится раскаянию (*тшуве*). Ибо если общину постигнет несчастье, и станут взывать к Б-гу и трубить, будут знать, что из-за дурных дел постигло их зло, как сказано «Злодеяния ваши привлекли эти (несчастья) и грехи ваши лишили вас добра» (Ирмияу, 5). Само это напоминание заставит их оставить пути зла.

«Однако, если они не станут взывать к Всевышнему и трубить, но скажут, что несчастье, постигшее их — случайно и в природе вещей, то поведут себя жестоко по отношению к самим себе, и прилепятся к злу. И вслед за одним несчастьем придут другие» (Рамбам, «Законы постов», 1).

Рав Йоэль Шварц в книге «Катастрофа» говорит о необходимости вглядеться в происходящее с нашим народом и пробудиться к раскаянию и возвращению ко Всевышнему. И если, как говорит Рамбам, это — обязанность в отношении таких несчастий, как засуха или саранча, то, тем более, и по отношению к такой страшной Катастрофе, как уничтожение трети еврейского народа.

Это не просто одна из шестисот тринадцати заповедей, но одна из основ веры. Как говорит Рамбам (комментарий к Мишне), что один из принципов веры в том, что Он знает дела людей и не оставляет их, вопреки мнению, утверждающему, что «оставил Г-сподь землю». Как сказано (Ирмияу, 32): «Глаза Твои открыты на все пути сынов человеческих, дабы воздать каждому по путям его и по плодам дел его».

Таким образом, пристальный взгляд на все происходящее с нами — в сущности, взгляд, обращенный к Высшему Провидению. И наша обязанность — задуматься о причинах страшных событий Катастрофы, тем более, что многие отступники используют их, чтобы посеять сомнения в вере.

Учат нас наставники, что в вере недостаточно обладать лишь абстрактным знанием, не имеющим отношения ни к чувствам, ни к действиям человека. Сама жизнь человека должна быть наполнена верой, как сказано «…и праведник будет жить верой своей» (Хавакук, 2). И также сказано (Дварим, 4): «И будешь знать ныне и обратишь к сердцу своему, что Г-сподь — Он Б-г…» недостаточно лишь «будешь знать ныне», необходимо «обратить к сердцу», что «Г-сподь — Он Б-г на Небесах вверху, и на земле внизу — нет иного».

Недостаточно знать, что «Г-сподь — Он Б-г на Небесах вверху». Следует понять, что также «на земле внизу — нет иного». В нашем нижнем мире нет иного управления. Лишь Он один управляет всем творением по Своей воле.

Распространенное, к сожалению, заблуждение среди людей верующих — игнорировать времени, не замечая в них Провидения Творца. Такой подход отстраняет веру, как будто невозможно следовать ей в повседневной жизни. И она — не более чем знание, оторванное от реальной действительности. Это не недостаток в выполнении одной заповеди, а порок во всей вере в целом.

Как говорит Рамбан (комментарий к недельной главе Бо), «нет у человека удела в Торе Моше, пока он не поверит в то, что все происходящее с нами — чудо, и нет в нем природы вещей». Не просто «все происходящее», а «все, происходящее с нами» — то есть, с каждым из нас лично.

Разумеется, что Высшее Провидение скрыто от поверхностного взгляда. Следует проделать немалую работу, чтобы убедиться в чудесах Провидения, и эта работа под силу далеко не каждому. Но даже, когда невозможно усмотреть, как складываются отдельные детали в огромный Б-жественный план, можно все же увидеть «руку» Творца в значительных событиях истории.

Ложное служение

«Помним мы рыбу, которую ели в Египте даром… а ныне высохла душа наша, нет ничего, один лишь *ман* видят глаза наши» (Бемидбар, 11:5—6).

Непонятны жалобы евреев, вспоминающих рыбу и зелень, которые они ели в Египте. Ведь поколение пустыни было поколением, знавшим Творца, видевшим все чудеса в Египте, рассеченное море, получившим Тору на горе Синай. Как пришло им в голову печалиться по такому надуманному поводу? Даже если бы это было сказано о раввине и праведнике нашего времени, мы бы не поверили. Спрашивает Саба из Слободки (рав Натан Цви Финкель): «Как же докатилось до этого такое великое поколение?» Тем более, что *ман* был пищей, в которой каждый ощущал тот вкус, который хотел. Пищей, впитывавшейся в тело человека, не оставляя отходов. Чем же он не понравился, почему не принимала его душа их, желая простой, земной пищи?

Как известно, все материальное в мире создано Творцом: «Г-сподь мудростью основал землю» (Мишлей, 3). Во всем материальном запечатлена мудрость Творца и, стало быть, у всего материального есть назначение в Б-жественном плане мира.

Человек по своему выбору может использовать предметы материального мира для служения Всевышнему, и, таким образом, осуществить заложенное в них предназначение. Возможно и обратное — человек способен «отдалить» материальное от Б-жественной мудрости, если будет следовать злу.

Поколение пустыни, жаждавшее служения Б-гу, хотело освятить материальное. Евреи не были удовлетворены лишь духовным *маном*. Они искали простую, материальную пищу. Они просили плоды земли, мясо, рыбу и зелень, чтобы превратить их в пищу духовную, подобную *ману*.

Но если так, то в чем состоял их грех? За что прогневался на них Всевышний? Дело в том, что человеку не следует искать служения Всевышнему в стороне от Его повелений. Дурное начало в сердце толкает человека к этому. Только Высшее Провидение определяет, с какой частью материального мира приходит в соприкосновение человек.

Недельная глава Шлах

Распознать ложь

«Пошли себе людей, и пусть разведают страну Кнаан…» (Бемидбар, 13:2).

Как известно, «взятка ослепляет глаза мудрецов». Человек склонен не замечать собственных грехов. Спрашивает рав Элияу Элиэзер Деслер: «Если так, то как можно распознать истину? Ведь во всем, с чем сталкивается человек, он ощущает собственный интерес, и ни к чему не может относиться непредвзято». Ответ в том, что предвзятость никогда не скрывает истину полностью. Даже когда злое начало соблазняет человека и вводит его в заблуждение, выдавая ложь за истину, человек все же понимает, что истина — это истина, а ложь — не более, чем подмена.

По Своей милости, Творец не дал злому началу скрыть истину, и в глубине души каждый может ощутить ее. Сказано о сынах Израиля в изгнании: «…не отвергну и не отвращусь от них, чтобы истребить…» Подобно этому и изгнание духовное: истина не исчезнет, даже будучи в изгнании среди зла и скверны. Следует лишь приучить себя помнить, что на самом деле существует только правда, а все «подобное ей — ложь и суета». Тот, кто усвоит это, сможет спастись от лжи и всегда разглядеть истину. О таком человеке говорят, что он обладает истинным взглядом на вещи.

Говорит рав Деслер о грехе разведчиков: «Написано в мидраше: Сказали сыны Израиля: “Моше, учитель наш, пошлем людей впереди нас!” Сказал им (Моше): “Зачем?” (ведь до греха разведчиков всем было очевидно, что нет причины заботиться самим о захвате земли, обещанной Всевышним). Сказали ему: “Ведь обещал нам Всевышний, благословен Он, что мы войдем в землю и унаследуем ее и все, что в ней… И вот, услышат (жители земли), что мы приближаемся и спрячут все свои ценности… и мы ничего не найдем, и не сбудется слово Всевышнего… Пусть пойдут разведчики”. Давайте задумаемся об этих словах. Ведь речь идет о поколении пустыни, “поколении, исполненном знания”, поколении, которому нелегко, казалось бы, впасть в заблуждение. И все же это поколение полагало, что вся цель разведчиков — лишь в освящении имени Творца. Поколение, принявшее Тору на горе Синай, не распознало собственного заблуждения.

И даже самому Моше не удалось понять, что намерение народа — не во имя Небес. Как говорит мидраш: “услышал он (Моше), и попался в руки их”, как сказано “и понравилось мне”. Говорят наши мудрецы, что Моше рабейну в своей великой мудрости мог постичь глубинные свойства души каждого. Как же вышло так, что и он не разглядел лжи? Очевидно, что Всевышнему было угодно скрыть истину от Своего раба, а сам Моше не смог почувствовать фальши. И подтверждение этого в том, что Творец взыскал за грех разведчиков с народа Израиля, но не с Моше.

Но если так, то за что же был наказан еврейский народ? Правда в том, что даже такую тонкую ложь, которую не удалось рассмотреть в других и Моше рабейну, каждый человек может рассмотреть в себе самом, если этого пожелает. Стоит только человеку быть честным с самим собой — и злое начало никогда не сможет сбить его с толку».

Если не я — для себя…

«Пошли себе людей…» (Бемидбар, 13:2).

«“Пошли себе” — по своему усмотрению. Я [Всевышний] не повелеваю тебе, но если хочешь — пошли. Ведь евреи пришли к Моше и сказали: “Давайте пошлем людей перед нами…” (Дварим, 1:22), как сказано, “и приблизились ко мне все вы”. Моше спросил совета у Всевышнего, и Он сказал ему: “Я ведь сказал им, что хороша она (земля)… Клянусь, что Я позволю им ошибиться из-за слов разведчиков, чтобы не овладели они землею”» (Раши).

Рав Йехезкель Левинштейн говорит, что грех разведчиков вызывает немалое удивление. В чем было намерение самих разведчиков? Хотя наши мудрецы говорят, что они опасались утратить свое положение глав народа в земле Израиля, все же трудно понять их поступок. Разве можно навеки остаться в пустыне? А если народ вернется в Египет,— разве останутся они при своем величии?

И еще более удивительно поведение народа. Как могут слова о «великом и могучем, как гиганты» народе испугать тех, кто своими глазами видел «руку Г-спода» в Египте. Разве Он не сможет поразить жителей страны, какими бы они ни были?! И более того: когда народ услышал слова разведчиков, то начался плач, как будто в предчувствии страшного несчастья. И сказали они: «Если б нам умереть в стране Египетской или в этой пустыне! Зачем привел нас Г-сподь в эту страну? Чтобы пасть от меча? Жены и дети наши станут добычей! Разве не лучше нам вернуться в Египет!» Так можно сказать, лишь забыв вовсе о власти Творца в мире! Как дошла до такого община Израиля?!

Понять это можно, обратившись к книге «Месилат Йешарим». Рамхаль говорит: «Очевидно, что даже тот, кто непрерывно следит за собой не в силах спастись (от злого начала) без помощи Всевышнего, благословен Он. Злое начало обладает огромной силой, как говорит Писание: “Поджидает злодей праведника, желая умертвить его,— Г-сподь не оставит в руке его (злодея)”. Человек не может превозмочь злое начало собственными силами. Но тот, кто следит за своими мыслями, словами и поступками, пытаясь бороться с ним, удостаивается и помощи Всевышнего».

Евреи того поколения не пожелали положиться на Всевышнего, сказавшего им, что хороша эта страна, и решили проверить это сами, и в наказание — не удостоились помощи Всевышнего. А без такой помощи человек может запутаться даже в лживых словах разведчиков. Без помощи Всевышнего человек может остаться без знания и памяти. После всех чудес, которые видели евреи в Египте они пришли в ужас, услышав об «укрепленных городах, высотою до небес»! Так ведет себя человек, когда Всевышний оставил его. Так велика сила злого начала, затуманивающего разум, и делающего человека беспомощным.

Вдумаемся в продолжение слов «Месилат Йешарим»: «Однако, если не следит человек за собой, несомненно, что и Всевышний, благословен Он, не станет следить за ним». Тот, кто не старается сам совладать со своим злым началом, не удостоится и помощи Небес.

Человеку следует следить за собой и тогда, с помощью Небес, спасется он от своего злого начала. Как заповедано нам «избери жизнь!» — сделай этот выбор сам, и Всевышний придет тебе на помощь.

Два пути борьбы со злом

«…и назвал Моше Ошеа бин Нуна — Йеошуа» (Бемидбар, 13:16).

«(Давая ему имя, Моше) молился о нем: да спасет тебя Г-сподь (таково значение имени Йеошуа) от сговора разведчиков (Сота, 34б)» (Раши).

Спрашивает Хафец Хаим: почему Моше молился только о Йеошуа, а не о Калеве? Ведь они оба, в конце концов, противостояли сговору.

И еще: почему только Калев, оказавшись в Земле Израиля, отправился в Хеврон, чтобы молиться на могилах отцов [как говорит Раши о сказанном «и дошел до Хеврона» — в единственном числе]?

Кроме того, когда разведчики вернулись, и вызвали гнев Всевышнего, Он сказал о Калеве: «Но раба Моего, Калева, за то, что дух другой был при нем… и он последовал за Мною, Я приведу его в Землю, в которую он ходил…» Почему не сказано нечто подобное и о Йеошуа?

Говорит Хафец Хаим, что два пути есть перед человеком, желающим избежать влияния злоумышленников и грешников. Первый путь — выйти на открытую войну против отвергающих власть Небес, борясь с их ложными мнениями. Второй путь состоит в том, чтобы избегать, насколько возможно, споров с грешниками и даже выдавать себя внешне за их сторонника. И тогда грешники, считая человека «своим», вовсе не будут стремиться влиять на него.

Каждый из этих путей обладает достоинствами и недостатками. Тот, кто следует первому,

с легкостью сохранит чистоту собственных взглядов и убеждений. Но с другой стороны, он рискует пострадать физически и духовно от последствий войны.

Тому же, кто следует вторым путем, такая опасность не грозит. И, кроме того, если он — человек важный, злодеи не упустят случая представить его, как единомышленника публично. И тогда, сняв с себя маску, он сможет прилюдно развенчать ложь и злодейство. Недостаток же этого пути в том, что за долгое время молчания человек может ослабеть в своем мнении и духовно приблизится к своему дурному окружению.

Моше знал душевные силы Йеошуа и Калева и понимал, что Йеошуа более склонен идти первым путем, а Калев — вторым. Поэтому он благословил Йеошуа «Г-сподь спасет тебя от сговора разведчиков» — даже если тебе придется противостоять всем, они не нанесут тебе вреда. Калев же, не склонный к открытому противостоянию, не нуждался в таком благословении.

Когда разведчики достигли Хеврона и встретили там Ахимана, Шишая и Талмая (гигантов) и, придя в ужас, сговорились подстрекать народ не входить в Землю, Калев решил не спорить с ними. Он знал, что сможет, по возвращении, провалить план разведчиков. С другой стороны, он опасался, что длительное молчание повредит ему самому и фальшивое согласие станет настоящим. И поэтому отправился молиться на могилах отцов, чтобы их заслуги помогли ему устоять в испытании.

Йеошуа среди разведчиков находился в физической опасности, и ему было достаточно благословения Моше, чтобы спастись. В отличие от этого, Калев был в опасности духовной — в опасности влияния злого умысла «товарищей». Для того, чтобы избежать духовной опасности, недостаточно только благословения — необходимо молиться самому.

Когда разведчики вернулись в лагерь, то провозгласили перед всеми, что все они пришли к одному выводу, кроме Йеошуа. Но он был в одиночестве, поэтому можно было не считаться с его мнением. Тут-то и использовал Калев свое положение среди разведчиков, чтобы сказать правду. И действительно, ему удалось заставить всех замолчать и прислушаться к своим словам. Говорит Раши: «“И прервал Калев” — заставил замолчать всех. “О Моше” — призывая слушать то, что он скажет о Моше. И закричал он: “Разве только это сделал нам сын Амрама?!” Те, кто слышали это, подумали, что сейчас он начнет поносить Моше. Но Калев продолжил: “Разве не рассек перед нами море, и разве не дал нам *ман*… Даже будь это на небесах, и он (Моше) сказал бы: ‘Сделайте лестницы и взойдите туда’ (нужно слушаться его). Мы сможем исполнить все, что бы он ни сказал!”»

Поэтому говорит Раши о словах «…дух другой был при нем»: «Два духа — один в сердце (скрытый) и один на устах. Разведчикам он сказал: “Я с вами заодно”, но в сердце собирался сказать правду. И поэтому удалось ему заставить всех замолчать».

Если спросит кто-нибудь, чей путь более правилен, Йеошуа или Калева, ответ он найдет в Тосефте. Говорят наши мудрецы, что Тора иногда упоминает сначала Йеошуа, а затем Калева, а иногда — наоборот, чтобы сообщить нам, что они равны в своем достоинстве. Нельзя сказать, что это достоинство — в мудрости. В этом Йеошуа несомненно превосходил Калева, ведь именно ему Моше передал Тору. Мудрецы хотят сказать нам, что оба пути угодны Всевышнему. И хотя первый путь безопасней для души человека, те, кто следует вторым из чистых намерений, во имя Небес, также угодны Творцу.

Перевод — рав Михаэль ГАФТ.
Из книги рава Яакова БАЙФУСА «Леках Тов»

За возвышение души
Анатолий бен Михаил
Хана бат Лейб
Александр бен Наум

Трактат Брахот

Глава четвертая. Мишна третья

Предисловие

Данная мишна приводит спор мудрецов, есть ли обязанность в каждой молитве произносить все восемнадцать[1] благословений, установленных мудрецами, или достаточно произнести укороченный вариант молитвы, состоящий из семи благословений.

רַבָּן גַּמְלִיאֵל אוֹמֵר: בְּכָל יוֹם מִתְפַּלֵּל אָדָם שְׁמֹנֶה עֶשְׂרֵה. רַבִּי יְהוֹשֻׁעַ אוֹמֵר: מֵעֵין שְׁמֹנֶה עֶשְׂרֵה. רַבִּי עֲקִיבָא אוֹמֵר: אִם שִׁגְּרָה תְּפִלָּתוֹ בְּפִיו יִתְפַּלֵּל שְׁמֹנֶה עֶשְׂרֵה, וְאִם לָאו — מֵעֵין שְׁמֹנֶה עֶשְׂרֵה.

Рабан Гамлиэль говорит: «Каждый день человек должен **произнести восемнадцать** благословений**». Раби Йеошуа говорит: «**Благословения**, сходные с восемнадцатью». Раби Акива говорит: «**Тот, кто **свободно владеет текстом молитвы, пусть произносит восемнадцать** благословений, а тот, кто им **не** владеет, пусть произносит благословения**, сходные с восемнадцатью».**

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Благословения, **сходные с восемнадцатью.** [Первые три и последние три благословения необходимо произнести по всем мнениям. Что касается остальных благословений, то,] согласно одному из мнений, приведенных в Гемаре, необходимо произнести укороченный вариант каждого из средних благословений, и окончить каждое из них [словами «благословен Ты, Г-сподь…»]. Согласно другому мнению, нужно произнести благословение «Умудри нас, Г-сподь, Б-г наш, чтобы познали мы пути Твои…», то есть, одно благословение, смысл которого сходен со всеми средними благословениями молитвы, состоящей из восемнадцати благословений. И оканчивается это благословение словами «благословен Ты, Г-сподь, внемлющий молитве».

Свободно владеет текстом молитвы. Он знаком с текстом, и текст привычен ему. И закон установлен в соответствии с мнением раби Акивы: тот, кто не владеет текстом молитвы, и тот, кто находится в тяжелой ситуации [и у него нет времени произнести всю молитву полностью], произносят три первых благословения, три последних благословения, а между ними — благословение «Умудри нас», которое сходно по смыслу со всеми средними благословениями. И это не относится к дождливому времени года, когда не произносят благословение «Умудри нас», так как необходимо произнести просьбу [о дожде] в благословении «Благословляющий годы». Это также не относится к молитве, которая произносится на исходе субботы и праздников, так как в этой молитве надо произнести молитву, отделяющую [святое время от будничного] в благословении «Дающий знание». [В эти периоды следует произнести все девятнадцать благословений полностью.]

1 Девятнадцатое благословение, которое мы сегодня произносим, было установлено уже после того, как была сформулирована Мишна.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Восемнадцать благословений. Мужи Великого собрания (которое заседало во времена отстройки второго Храма) установили, что каждая из трех ежедневных молитв должна состоять из восемнадцати благословений. Много позже, после того, как верховный суд Санедрин был изгнан из Иерусалима, и переехал в город Явне, Шимон а-Пиколи[2] установил порядок произнесения этих благословений. Другой мудрец этого периода, Шмуэль а-Катан, добавил девятнадцатое благословение, против вероотступников[3], так как в те времена еретические учения овладели умами многих евреев, и превратились в настоящую катастрофу для еврейского народа.

Талмуд рассматривает вопрос, почему благословений было именно восемнадцать. По этому поводу высказывается несколько мнений. Рав Илель, сын рава Шмуэля бар Нахмани говорит, что это соответствует восемнадцати упоминаниям имени Всевышнего в Теилим (29). Был выбран именно этот псалом, так как в нем содержатся намеки на содержание первых благословений.

Рав Йосеф говорит, что это соответствует восемнадцати упоминаниям имени Всевышнего в отрывке «Шма».

Раби Танхум от имени раби Шимона бен Леви утверждает, что восемнадцать благословений соответствуют восемнадцати позвонкам в человеческом позвоночнике[4].

Маараль (נתיבות עולם, נתיב העבודה ט) объясняет, что позвоночник намекает на то, что обычно человек стоит вертикально и прямо, и это говорит о его чувстве независимости и гордости. Но когда он молит Всевышнего о милости к себе, то склоняется перед Ним, как раб перед своим хозяином.

Талмуд отмечает, что не во все дни молитва «Шмоне Эсре» состоит из восемнадцати благословений. В Субботу и праздники все молитвы состоят из семи благословений; в Рош а-Шана молитва «Мусаф» состоит из девяти благословений, а в дни постов произносят молитву, состоящую из двадцати четырех благословений[5]. Все эти изменения касаются «средних» благословений молитвы, в то время как структура и смысл первых трех и последних трех благословений остаются неизменными.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартануры

Необходимо произнести укороченный вариант каждого из средних благословений. Как уже объяснялось в гл. 3, мишна 5.

Нужно произнести благословение «Умудри нас, Г-сподь, Б-г наш, чтобы познали мы пути Твои». Вот полный текст благословения, приведенный Талмудом (Брахот, 29а):

חָבִּינֵנוּ ה׳ אֱלֹקֵינוּ לָדַעַת דְּרָכֶיךָ, וּמוֹל אֶת לְבָבֵנוּ לְיִרְאָתֶךָ, וְתִסְלַח לָנוּ לִהְיוֹת גְּאוּלִים, וְרַחֲקֵנוּ מִמַּכְאוֹבֵינוּ, וְדַשְּׁנֵנוּ בִּנְאוֹת אַרְצֶךָ, וּנְפוּצוֹתֵינוּ מֵאַרְבַּע תְּקַבֵּץ, וְהַתּוֹעִים עַל דַּעְתְּךָ יִשָּׁפְטוּ, וְעַל הָרְשָׁעִים תָּנִיף יָדֶךָ, וְיִשְׂמְחוּ צַדִּיקִים בְּבִנְיַן עִירֶךָ וּבְתִקּוּן הֵיכָלֶךָ, וּבִצְמִיחַת קֶרֶן לְדָוִד עַבְדֶּךָ וּבַעֲרִיכַת נֵר לְבֶן יִשַׁי מְשִׁיחֶךָ. טֶרֶם נִקְרָא אַתָּה תַּעֲנֶה. בָּרוּךְ אַתָּה ה׳, שׁוֹמֵעַ תְּפִלָּה.

Умудри нас, Г-сподь, Б-г наш, чтобы познали мы пути Твои. И обрежь сердце наше, чтобы мы трепетали перед Тобой. И прости нам, чтобы мы были избавлены. И отдали нас от недугов. И насыть нас от богатства земли Своей. И собери изгнанников наших с четырех [концов] света. А с блуждающими поступи по закону Своему. И на злодеев вознеси длань Свою. А праведники да возрадуются построению города Твоего, и восстановлению Обители Твоей, и вознесению власти раба Твоего Давида, и становлению свечи помазанника Твоего, сына Ишая[6]. Ответь нам, еще до того, как мы воззовем [к Тебе]! Благословен Ты, Г-сподь, внемлющий молитве.

Это включает тринадцать (с четвертого по шестнадцатое) средних благословений обычной молитвы «Шмоне Эсре».

4. «Умудри нас, Г-сподь, Б-г наш, чтобы познали мы пути Твои» соответствует просьбе о мудрости (אַתָּה חוֹנֵן לְאָדָם דַּעַת).

5. «Обрежь сердце наше, чтобы мы трепетали перед Тобой» соответствует просьбе о раскаянии и возвращении (הֲשִׁיבֵנוּ אָבִינוּ לְתוֹרָתֶךָ).

6. «Прости нам» соответствует просьбе о прощении (סְלַח לָנוּ אָבִינוּ כִּי חָטָאנוּ).

7. «Чтобы мы были избавлены» соответствует просьбе об избавлении (רְאֵה בָעָנְיֵנוּ וְרִיבָה רִיבֵנוּ וּגְאָלֵנוּ מְהֵרָה לְמַעַן שְׁמֶךָ).

---

2 Комментарий Раши (конец Брахот, 28б) пишет, что его называли *пиколи* (הפקולי), так как он занимался продажей пучков хлопка.

3 По некоторым традициям, также против доносчиков и предателей.

4 Весь отрывок по трактату Брахот (28б-29а).

5 Эти благословения Мишна приводит в трактате Таанит (гл. 2, мишна 2 — 4). И см. טור אורח חיים ס׳ תקעט

6 Под «Властью Давида» и «сыном Ишая» подразумевается Машиах, помазанник, который должен быть потомком царя Давида (Ишай — это отец царя Давида).

8. «Отдали нас от недугов» соответствует просьбе об исцелении (רְפָאֵנוּ).

9. «Насыть нас от богатства земли Своей» соответствует просьбе о достатке (בָּרֵךְ עָלֵינוּ).

10. «Собери изгнанников наших» соответствует просьбе о возвращении изгнанников (תְּקַע בְּשׁוֹפָר גָּדוֹל לְחֵרוּתֵנוּ, וְשָׂא נֵס לְקַבֵּץ גָּלֻיּוֹתֵינוּ).

11. «С блуждающими поступи по закону Своему» соответствует просьбе о возвращении суда, судящего по закону Торы (הָשִׁיבָה שׁוֹפְטֵינוּ כְּבָרִאשׁוֹנָה).

12. «На злодеев вознеси длань Свою» соответствует просьбе подавить предателей и доносчиков (וְלַמַּלְשִׁינִים אַל תְּהִי תִקְוָה).

13. «Праведники да возрадуются построению города Твоего» соответствует просьбе о милосердии по отношению к праведникам (עַל הַצַּדִּיקִים וְעַל הַחֲסִידִים וְעַל זִקְנֵי עַמְּךָ בֵּית יִשְׂרָאֵל).

14. «Построению города Твоего, и восстановлению Обители Твоей» соответствует просьбе о восстановлении Иерусалима (וְלִירוּשָׁלַיִם עִירְךָ בְּרַחֲמִים תָּשׁוּב).

15. «Вознесению власти раба Твоего Давида, и становлению свечи помазанника Твоего, сына Ишая» соответствует просьбе о восстановлении царствования династии Давида (אֶת צֶמַח דָּוִד עַבְדְּךָ).

16. «Ответь нам, еще до того, как мы воззовем» соответствует просьбе услышать молитву (שְׁמַע קוֹלֵנוּ).

И закон установлен в соответствии с мнением Раби Акивы. Кодекс «Шулхан Арух» (אורח חיים סי׳ קי סע׳ א ובאור הלכה שם) пишет: «В напряженной ситуации, например, в пути или находясь в месте, где существует опасение, что его прервут, или что он не сможет сосредоточиться на длинной молитве, следует произнести первые три благословения, затем — “Умудри нас”, а после этого — последние три благословения». Но «Беур Алаха» пишет, что в наше время не принято произносить эту молитву, так как нам всегда трудно сосредоточиться даже на смысле слов короткой молитвы. Поэтому, укоротив молитву, мы ничего не выигрываем, и у нас остается обязанность произносить «Шмоне Эсре» обычным способом. Книга «Гешер а-Хаим» (том 1, гл. 1 ч. 3, пункт 5) пишет, что тяжело больной, которому трудно произносить все благословения, может произнести укороченную молитву.

Это не относится к дождливому времени года, когда не произносят благословение «Умудри нас», так как необходимо произнести просьбу [о дожде] в благословении «Благословляющий годы». В зимнее время текст этой молитвы звучит так:

בָּרֵךְ עָלֵינוּ ה׳ אֱלֹהֵינוּ אֶת הַשָּׁנָה הַזֹּאת וְאֶת כָּל מִינֵי תְבוּאָתָהּ לְטוֹבָה. וְתֵן טַל וּמָטָר לִבְרָכָה עַל פְּנֵי הָאֲדָמָה, וְשַׂבְּעֵנוּ מִטּוּבֶךָ וּבָרֵךְ שְׁנָתֵנוּ כַּשָּׁנִים הַטּוֹבוֹת. בָּרוּךְ אַתָּה ה׳, מְבָרֵךְ הַשָּׁנִים.

*Благослови для нас, Г-сподь, Б-г наш, этот год и все виды его плодов на благо. И дай **росу и дождь, как благословение** на поверхности земли, и насыть нас добротой Своей, и благослови этот наш год, как годы добрые. Благословен Ты, Г-сподь, благословляющий годы!*

Просьба о росе и дожде в дождливое время года является необходимой частью молитвы, без которой молитва не засчитывается.

Молитву, отделяющую [святое время от будничного] в благословении «Дающий знание». Эта молитва звучит так:

אַתָּה חוֹנֵן לְאָדָם דַּעַת, וּמְלַמֵּד לֶאֱנוֹשׁ בִּינָה. אַתָּה חוֹנַנְתָּנוּ לְמֻדָּע תּוֹרָתֶךָ, וַתְּלַמְּדֵנוּ לַעֲשׂוֹת חֻקֵּי רְצוֹנֶךָ, וַתַּבְדֵּל ה׳ אֱלֹקֵינוּ בֵּין קֹדֶשׁ לְחוֹל בֵּין אוֹר לְחֹשֶׁךְ בֵּין יִשְׂרָאֵל לָעַמִּים בֵּין יוֹם הַשְּׁבִיעִי לְשֵׁשֶׁת יְמֵי הַמַּעֲשֶׂה. אָבִינוּ מַלְכֵּנוּ הָחֵל עָלֵינוּ הַיָּמִים הַבָּאִים לִקְרָאתֵינוּ לְשָׁלוֹם חֲשׁוּכִים מִכָּל חֵטְא וּמְנֻקִּים מִכָּל עָוֹן וּמְדֻבָּקִים בְּיִרְאָתֶךָ. וְחָנֵּנוּ מֵאִתְּךָ דֵּעָה בִּינָה וְהַשְׂכֵּל. בָּרוּךְ אַתָּה ה׳, חוֹנֵן הַדָּעַת.

*Ты даруешь человеку знание и учишь смертного пониманию. **Ты наделил нас способностью познать Тору Свою; и Ты научил нас выполнять уставы воли Своей. И отделил Г-сподь, Б-г наш между святым и будничным, между светом и тьмой, между Израилем и народами, между седьмым днем и шестью днями творения. Отец наш, Царь наш, пусть грядущие дни осенят нас миром, пусть будут они лишены всякого греха, и очищены от всякого нарушения, и пронизаны трепетом перед Тобой.** И даруй же нам от Себя разум, понимание и познание. Благословен Ты, Г-сподь, дарующий знание.*

Несмотря на то, что тому, кто пропустил это дополнение к молитве на исходе Субботы или праздника, молитва засчитывается, мудрецы не разрешили изначально молиться таким образом, чтобы произнести эту вставку было невозможно.

Талмуд (Брахот, 29а) задает вопрос, почему нельзя добавить эти вставки к благословению «Умудри нас», точно также, как их добавляют к благословениям обычной молитвы «Шмоне Эсре»? Дело в том, что мудрецы не хотели делать текст и без того длинного благословения еще более сложным и запутанным. Они считали, что произнести такое благословение без ошибок было бы затруднительно. Если учесть, что речь идет о молитве, которую произносят люди, плохо знакомые с обычным текстом молитв, или находящиеся в тяжелой или стрессовой ситуации, то становится лучше понятно решение мудрецов.

Перевод и комментарий —
рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Земля Израиля и мы

По материалам уроков рава Игаля ПОЛИЩУКА

Отношения еврейского народа и Земли Израиля стали темой, интересующей далеко не только наших собратьев. То, что происходит здесь, на нашей земле, уже давно стало предметом для обсуждения по всему миру. В контексте этого важно еще раз обратиться к тому, что говорит Тора про наше поведение здесь, про нашу неразрывную связь с Землей Израиля.

Земля Израиля, в отличие от иных мест на нашей планете, имеет особый духовный статус. Она подобна царскому дворцу. Именно поэтому отношение Творца к нашему поведению на Святой Земле особенно строго. Интересно, что это касается не только еврейского народа. Поведение других народов, живущих на Земле Израиля, тоже оценивается Всевышним очень строго. Известный пример на эту тему — история самаритян. Злодейский царь Санхерив, отправивший в изгнание Израильское царство, поселил на их месте народ из места Кута. Именно этот народ назван в Талмуде *кутим*. Но судьба этого народа на нашей земле сложилась очень плохо. Сначала их начали пожирать львы. *Кутим* поняли, что Б-гу этой земли неугодно поклонение идолам. Тогда они приняли гиюр. Истинность этого гиюра является предметом большого спора наших мудрецов, но не касается обсуждаемых нами вопросов.

Из истории народа *кути* (самаритян) очевидно следующее. Даже народ, изначально никак не связанный с Землей Израиля, понял ее особый статус, понял, что идолопоклонство здесь недопустимо. Что же касается нашего народа, то наши поступки на Святой Земле судятся намного более строго.

В недельной главе Ахарей Мот Тора предостерегает нас относительно запретных связей (Ваикра, 18:27 — 28): «Потому что все эти мерзости делали жители этой земли, бывшие до вас, и осквернилась земля. Чтобы не исторгла земля вас, когда вы осквернite ее, как исторгла она жителей, живших до вас». В этих стихах Тора говорит о наказании нашего народа за разврат на Святой Земле. Земля она буквально исторгнет нас. Далее (Ваикра, 20:22) Тора повторяет: «Соблюдайте все установления Мои и все законы Мои, и исполняйте их, чтобы не исторгла вас земля, в которую Я веду вас, чтобы жили в ней». Таким образом, если мы не будем вести себя на Земле Израиля согласно воле Творца, сама земля исторгнет наш народ.

В наше время среди еврейского народа широко распространено одно великое заблуждение. Многие наши братья думают, что современный Израиль построен и поддерживается силой и волей людей. Это то, о чем сказано «сила моя и крепость руки моей добыли мне эту славу» (Дварим, 8:17). Эту убежденность разделяют многие евреи по всему миру. Между тем, из истории нашего народа видно, что сила оружия не спасла нас от разрушения Храмов. Было также Израильское царство во времена Первого Храма, было царство Маккавеев, было восстание против римлян… И во всех этих случаях собственная сила не помогла и не спасла от величайших катастроф. В наши дни ситуация намного хуже. Количество ненавистников у нашего народа по всему миру намного больше, чем это было, например, во времена борьбы с римлянами.

Более того, если внимательно изучить историю современного Израиля, поговорить с очевидцами событий, станет ясно, что даже известные победы на самом деле не повод для радости, а причина задуматься о сказанном в Торе. Например,

победа в Шестидневной войне по сей день воспринимается многими, как величайший триумф израильской армии. На самом деле положение еврейского народа в те дни было катастрофическим. От очевидцев известно, что армейская Хевра Кадиша освящала общественные сады и парки для кладбищ. Нужно было место для похорон ожидавшихся десятков тысяч погибших. На самом деле, с израильской стороны погибло 779 человек.

Около полувека назад произошла одна примечательная встреча. Великий адмор из Цанз-Клойзенбурга рав Йекутиэль Йеуда Альберштам встретился с премьер-министром Израиля Леви Эшколем. Ребе из Цанза спросил: «На что полагаемся мы [религиозные евреи] я знаю. А на что полагаетесь вы?» У Леви Эшколя не было ответа на этот вопрос, и он заплакал. Премьер-министру Израиля было хорошо известно положение Израиля, и он понимал, что уповать лишь на армию в тех обстоятельствах было бы просто глупо. Понимали это и отдельные израильские военачальники. Если в военных вопросах все идет по плану, то это само по себе — великое чудо.

Правильное понимание событий Шестидневной войны было у наших мудрецов, которые жили в те дни. Великий рав Хаим Шмулевич, глава ешивы Мир, говорил, что тот, кто называет произошедшее «Шестидневной войной» отрицает чудеса Творца. На самом деле это было «Шестидневное спасение». Рав Хаим видел все происходящее буквально с передовой. Ешива Мир находилась в нескольких сотнях метров от линии, разделявшей Иерусалим. Часть города находилась под контролем иорданской армии, которая обстреливала еврейские районы. Я видел у своего учителя рава Хаима Камила, который также учился в ешиве Мир в те дни, книги, которые обгорели в результате тех обстрелов.

Так на что же мы полагаемся на Святой Земле? Помним ли мы сказанное в Торе о том, как мы должны себя вести себя здесь? Известно, что первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион с трибуны ООН доказывал право евреев на эту землю с помощью Танаха. Но, возвращаясь сюда, он говорил и претворял в жизнь идеи, совершенно противоположные тому, что написано в наших святых книгах. Представитель одной из арабских стран в ООН как-то спросил Бен-Гуриона, зачем тот вырывает страницы из Танаха. Даже для него было очевидно, что израильские правители очень избирательно читают Тору, предпочитая не замечать в ней слова о том, как следует себя вести, чтобы удостоится жизни на Святой Земле.

Наше право на Святую Землю неоспоримо и гарантировано Всевышним. Но у этого обещания есть условия, которые приведены в Торе. Святость Земли Израиля не терпит нарушителей, и может исторгнуть их. Эта тема разбирается в Торе не только в приведенных выше фрагментах. В недельной главе Беар говорится о том, что изгнанием наказывается также нарушение заповеди о *шмите*. О том, почему запретные связи и нарушение *шмиты* караются изгнанием подробно пишет Рамбан в своем комментарии к Торе (глава Беар). Коснемся лишь главного аспекта, который объединяет эти, на первый взгляд, совершенно непохожие заповеди. Этот аспект чрезвычайно важен для нас. Он является основой нашего поведения на Святой Земле. Всегда нужно помнить, что Земля Израиля принадлежит Всевышнему. Безусловно, весь наш мир принадлежит Ему, но именно здесь, на Земле Израиля, Его власть проявляется особенно сильно. Именно поэтому нарушение воли Творца смертельно опасно. На Святой Земле мы живем в царском дворце. А что сделает царь со своими подданными, если они начнут нарушать установленные им законы прямо в царском дворце? Еще раз подчеркнем — в этом мире *нет* места, где не было бы власти у Всевышнего. Но отход от Его заповедей именно здесь, в Израиле, влечет за собой особенно тяжелые последствия.

Если же мы хотим жить на Святой Земле в мире и покое, то должны всегда помнить сказанное там же, в главе Беар (Ваикра, 25:18 — 19): «Исполняйте же

установления Мои, и законы Мои соблюдайте… и будете жить с уверенностью на земле. И будет земля давать плоды свои, и будете есть досыта, и будете жить спокойно на ней». Эта же тема — жизни на Святой Земле — продолжается и в недельной главе Бехукотай (Ваикра, 26:3—8): «Если по установлениям Моим будете вы поступать [буквально — ходить], и заповеди Мои соблюдать, и исполнять их, то дам Я вам дожди вовремя, и земля даст урожай свой, и деревья полевые дадут плод свой… И будете есть хлеб свой досыта и будете жить спокойно в земле вашей… И установлю Я мир на земле… и меч не пройдет по стране вашей. И будете преследовать врагов ваших, и падут они перед вами от меча. И пятеро из вас будут преследовать сто человек, а сто из вас будут преследовать десять тысяч». Раши от имени великих мудрецов, живших задолго до него, объясняет, что значит «ходить по установлениям Моим»: «Будете трудится над изучением Торы». Таким образом, именно изучение Торы является причиной реализации благословений Творца о нашем благополучии на Земле Израиля.

Рав Шах как-то сказал, что именно религиозные евреи, занятые изучением Торы, являются настоящими сионистами. Именно они по-настоящему любят эту землю и способствуют реализации благословений Творца. Именно ради них Всевышний и совершает те великие чудеса, которые мы наблюдаем в войнах Израиля. Что же касается тех, кого принято считать сионистами, то в свое время Голда Меир опасалась, что дети тогдашних вождей Израиля не будут жить на этой земле. К сожалению, ее опасения не были напрасными. В наши дни тысячи нерелигиозных израильтян, среди которых немало потомков сионистских вожаков, живет в США, и не горит желанием возвращаться в Израиль.

Подытоживая все сказанное выше, возникает один принципиальный вопрос. К сожалению, значительная часть нашего народа далека от соблюдения заповедей Торы. Почему же Всевышний совершает ради нас такие чудеса? Он вернул нас на Святую Землю, помог отстроить здесь города, основать величайшие центры Торы. Он постоянно спасает нас от бесчисленных полчищ врагов, желающих нас уничтожить. В силу чего мы удостоились такой бесконечной, но не очень заслуженной милости?

Для ответа на эти вопросы приведем одну историю. В 1956 году началась так называемая Вторая арабо-израильская война, известная, как «Операция Кадеш». Это был конфликт молодого и неокрепшего государства Израиль и Египта, за которым стояла военная мощь СССР и их союзников. Из захваченных впоследствии документов стало ясно, что египетской армии ставили задачу полного уничтожения Израиля. Военные поставки из СССР привели к тому, что египетская армия вчетверо превосходила израильскую. К этому стоит добавить, что арабские банды свободно переходили границу Израиля и терроризировали мирное население…

Можете себе представить, что чувствовали евреи в те дни. И вот один человек пришел к великому раву из Бриска, Ицхаку Зэеву Соловейчику, с вопросом: «Что будет дальше?» Рав из Бриска ответил на это историей, которая произошла в их семье. Один из братьев рава из Бриска очень удачно обручился: девушка из хорошей семьи с большим приданым. Юноши в такой ситуации иногда начинают «задирать нос», гордиться собой. Папа, великий рав Хаим Брискер, заметил подобные тенденции в своем сыне, и решил «вернуть его на землю». Он сказал сыну: «Ты думаешь, что тебе досталась такая невеста в силу твоих достоинств и заслуг? На самом деле, это произошло потому, что ты — мой сын». Сын нашел, что ответить великому отцу: «Ради тебя мне дали бы в десять раз больше!» Рав Хаим ответил на это: «Такой сын, как ты, это не причина того, чтобы мне дали в десять раз меньше…»

В чем смысл того, что рав из Бриска рассказал эту историю в ответ на вопрос, что будет с евреями в Израиле? Он объяснил, что в Земле Израиля есть люди, которые самоотверженно изучают Тору и исполняют заповеди, несмотря

ни на какие невзгоды. И ради этих людей всему народу Всевышний совершает те чудеса, которые происходят на Святой Земле. Но есть одна важная оговорка. Поскольку помимо этих людей есть те, кто далек от Торы, эти чудеса будут скрыты за военными победами, невероятными успехами в промышленности и сельском хозяйстве.

Всевышний каждый день совершает для нас огромные чудеса на Святой Земле. Он спасает нас от врагов, дает нам пропитание, дает возможность жить и учить Тору. Мировой экономический кризис последних десятилетий не затронул Израиль в той мере, как, например, США и Россию. Творец понимает, что по мере суда наш народ недостоин таких милостей, но в заслугу тех, кто изучает и исполняет Тору, Он совершает для всех нас такие чудеса. Несмотря на это, каждому из нас важно помнить, что основа нашего существования на Святой Земле — не сила армии, а изучение и исполнение Торы. Эта основа — единственное, что способно «удержать» нас здесь, несмотря на все невзгоды и происки наших врагов.

Земля Израиля считается святой не только нашим народом. Она — величайший дар Всевышнего евреям, обещанный нам еще в завете Творца с Авраамом. Смысл этого дара в том, чтобы народ, избранный Всевышним быть Его служителями, раскрывать свет Торы всему миру, жил в месте особенной близости к Творцу, благоприятном для изучения Торы и получения пророчества.

О Земле Израиля сказано, что ее воздух буквально добавляет мудрости. Кроме того, говорится, что изучающий Тору в Земле Израиля равноценен двум изучающим вне ее. А тот, кто занимался Торой вне Земли Израиля, а потом поднялся на Святую Землю и изучает Тору здесь, равноценен двум, которые выросли и занимаются Торой здесь (т.е. он «вырос» в четыре раза!). Истинное место пророчества — это именно Земля Израиля. Все случаи, когда пророки удостаивались пророчеств вне Святой Земли, это исключения.

Величайшим даром Творца нашему народу является Тора. Известна аллегория: наш народ выступает в образе жениха, а святая Тора — наша невеста. Настоящим домом для этой пары «новобрачных» является Святая Земля.

Слава Б-гу, изучение Торы никогда не прерывалось в нашем народе. Однако мудрецы Талмуда особенно подчеркивали великое достоинство светочей Израиля, которые заново основывали места изучения Торы на Святой Земле. В последних поколениях этими людьми были ученики Виленского Гаона и Бааль Шем Това, Хафец Хаима, Хатам Софера и многие другие величайшие мудрецы.

Однако это великое достоинство доступно не только мудрецам, но и нам с вами. Если мы построим наши семьи на Святой Земле, наполним наши дома светом Торы, то сможем удостоится этого великого удела. Источник святости Торы, которая распространяется из Святой Земли по всему миру, должен быть в каждом еврейском доме.

На протяжении тысяч лет изгнания наш народ не терял связи со Святой Землей. Даже когда евреи находились географически очень далеко, не имели никакой возможности прибыть сюда, их сердца и души были обращены к Земле Израиля и Иерусалиму. В наши дни мы видим в Израиле неожиданный рост и расцвет ешив, общин, хасидских дворов — великих мест Торы, веры и упования на приход Машиаха. Весь этот расцвет происходит в силу молитв и упования наших предков во время тысяч лет изгнания.

Наш народ верит и ждет Машиаха и окончательного избавления каждый день. Но даже сейчас, пока Машиах не пришел, и избавление еще не наступило, *Шехина* Всевышнего находится с нашим народом. В каждом месте изучения Торы, в каждой еврейской семье присутствует *Шехина*. Каждый еврейский дом, полный Торы, каждое место, где изучают и преподают Тору приближают полноценное возвращение *Шехины* на ее истинное место на Святой Земле — в Иерусалимский Храм. Мы все надеемся удостоится этого в ближайшее время, в наши дни!

Подготовил Арье КАЦ

Высказывания мудрецов

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

От редакции. ***Представляем вниманию читателя очередной материал, посвященный правильному пониманию слов Торы и высказываний мудрецов. Приведенные в тексте отрывки из книги Маараля «Беер а-Гола» выделены жирным шрифтом.***

Часть вторая

1. «Мир напоминает террасу»

Приведем еще один пример высказывания мудрецов, которое, на первый взгляд, является объяснением природного явления. Для тех, кто ошибочно подходит к этому высказыванию как к тривиальному утверждению, касающемуся физических феноменов, оно кажется в высшей степени странным. В действительности мудрецы говорили о духовных корнях происходящего. Объясним высказывание мудрецов так, как его интерпретировали Маараль и Рамхаль.

Сказали мудрецы (Бава Батра, 25а): **«Раби Элиэзер говорит: мир напоминает *аксадру*»**. *Аксадра* — это открытая терраса, огороженная только с трех сторон. Также и мир огорожен с трех сторон. **«Северная сторона не загорожена»** — с северной стороны мира нет ограды. **«И когда солнце доходит до северо-западного угла»** — во время заката, **«его траектория изгибается, и оно поднимается над небосводом»**. Так как с северной стороны нет ограды, ночью солнце выходит сбоку из-под небосвода, и поднимается наверх.

С точки зрения простого понимания, слова мудрецов совершенно непонятны. Они лишь вызывают недоумение. Разве ночью солнце поднимается над небосводом?

Маараль объясняет это («Беер а-Гола», 6): **«Мы уже объяснили тебе, что мудрецы совершенно игнорировали материальную природу явлений. Их занимал только вопрос [духовной] сущности [этих явлений]»**. Мудрецы не говорили о физическом феномене — внешнем проявлении явления. Речь идет только о внутренней духовной сущности. **«Мы также сказали тебе, что тот, кто думает, что используемое здесь слово “небосвод” — это астрономический термин, не понял слова мудрецов и ничего не знает. В действительности же, упоминаемый здесь “небосвод” — это разделение между высшим и низшим»**. Говоря о «небосводе», мудрецы не подразумевали то, что называется «небом» на языке науки. Речь шла о духовной сущности под названием «небосвод», которая разделяет между духовными мирами и миром материальным.

2. «Небосвод» сокращает и передает влияние из духовного мира в материальный

Объясним, в чем заключается духовный смысл понятия «небосвод».

[Необходимо отметить, что используемое в святом языке слово *ракиа* (רקיע), которое мы перевели как «небосвод», подразумевает некое твердое тело. Интересно, что в английском языке слово «небосвод» звучит как firmament, что тоже подразумевает нечто упругое и твердое.]

Как мы уже упоминали, несмотря на то, что мы живем в материальном мире, у нас (у всех материальных существ) есть связь и взаимодействие с духовным миром. Духовный мир — это корень, из которого исходит влияние, благодаря которому мы существуем, и которое дает нам духовную и материальную жизнь. Тем не менее, по сравнению с тем, что происходит в чистых духовных мирах, уровень доходящего до нас влияния сильно сокращен. Это обусловлено тем, что материальный мир неспособен воспринять и удержать духовное влияние в той мере, в которой это возможно в духовных мирах. И если бы это произошло, материя перестала бы существовать. Например, если бы Всевышний вселил в сердца живущих в этом мире людей ясное понимание важности моральных достоинств, и совершенства, которого достигает их обладатель, они бы полностью отказались от всего, что связано с миром материи, и никто не стал бы

заниматься поддержанием физического существования. [Но так как Всевышний не хочет, чтобы материальный мир перестал существовать, Он не дает Высшему сиянию проникнуть в этот мир в неизмененном виде.] Это сокращение духовного света, которое не дает ему целостно войти в материальный мир, достигается **«духовным небосводом»**, который отделяет материальный мир от физического, определяет и дозирует духовность, которая достигает этого мира.

3. Тело является помехой, которая не дает душе сиять

Сказанное касается также отношения части души, которая находится в теле, к той её части, которая является её высшим духовным корнем. Нижняя часть души, которая вселяется в тело, обладает преградой — телом, которое отделяет её от её высшего корня. Подобно духовному «небосводу», тело уменьшает высшее духовное сияние души, и не дает ему проявиться в полную силу в рамках материального.

Только небольшая, самая низшая часть души вселяется в тело и влияет на него. Поэтому тело называется «ботинком». [Написано, что, когда Всевышний разговаривал с Моше из кущ, Он сказал Моше (Шмот, 3:5): «Сними обувь свою с ног своих». Кроме простого понимания этого стиха, подразумевается, что Моше должен был «снять» тело с души, то есть, отдалиться от материального.] Также как в ботинок входит только самая нижняя часть тела, также в тело вселяется только самая низшая часть души. Остальные, более возвышенные части души — вплоть до её высшего корня, находящегося на высочайшем уровне — остаются вне тела. Тело — это преграда, которая отделяет низшую часть души от других её частей, и не дает более возвышенному сиянию этих высших частей проявиться в рамках материального тела.

[Поэтому при чтении слов «Авраам, Авраам» (Берешит, 22:11), «Яаков, Яаков» (Берешит, 46:2), требуется выдержать небольшую паузу между именами. Она намекает на разделение между высшими частями душ Авраама и Яакова и их низшими частями, находящимися в теле. Это разделение возникает из-за того, что тело, которое ещё не достигло полного очищения, является перегородкой между этими частями души. И из-за этого разделения, влияния высшей части на низшую ограничено. Только имена «Моше, Моше» (Шмот, 3:4) читаются без паузы. Это связано с тем, что Моше удалось полностью очистить свое материальное тело, и оно не преграждало и не мешало высшей части души сиять в полную силу, и освящать низшую часть его души, находящуюся в теле. Именно благодаря этому он удостоился достичь высшего уровня пророчества, называемого «лицом к лицу» и «прозрачное стекло» (рав Хаим Воложинер, начало книги «Руах Хаим»).]

4. Север — левая сторона — недостаток

Талмуд (Бава Батра) говорит о мире, что **«северная сторона не загорожена»**. Маараль объясняет: **«Это мнение раби Элиэзера, который считал, что север относится к левой стороне»**. «Юг называется правой стороной, так как, когда человек стоит лицом на восток [возможно, восточное направление считается обычным для человека, так как на востоке встает солнце, и оттуда появляется свет в начале дня; мысли человека направлены к источнику света, который дает ему возможность заниматься своими делами], юг находится по его правую руку. Восток называется “передней частью”, а запад называется “задней частью”» (Радак, «Сефер а-Шорашим», корень ימן). Таким образом, север — это левая сторона.

У четырех сторон света, несомненно, есть духовная основа. Поэтому, направления «право» и «лево», упоминаются, когда речь идет о Б-жественном присутствии, *Шехине*. *Шехина* — это связующее звено между Творцом и творением в общем, и с народом Израиля в частности. Об этом сказано (Тосафот, Бава Батра, 25а, ד"ה רוח המערבית): «*Шехина* находится на западе, и она направлена на восток. Поэтому запад называется “задней частью”, а восток — “передней частью”, юг — правой

стороной, а север — левой». И смотри книгу «Арух», в которой приводится, что «правая сторона *Шехины* направлена на юг, а левая — на север».

Маараль продолжает: **«левая сторона меньше и скуднее правой»**. В человеческом теле левая сторона слабее правой, что наиболее ярко выражается в разнице между левой и правой рукой. Тело является лишь одеянием для души. Одеяние должно соответствовать тому, кого оно облачает. По одеянию можно отчасти понять, кем является его обладатель. Следовательно, в душе, и в её корне — в управлении Всевышнего этим миром, существуют две стороны, соответствующие правому и левому. Более «сильная» сторона — это качество *хесед,* одаряющее творение благом и достатком. Есть души, которые получили в этом мире удел, характеризующийся изобилием и благополучием. Есть также люди, в характере которых преобладает альтруизм, желание давать другим и делать добро. Более слабая, «левая» сторона — это качество суда. Она отличается тем, что допускает лишь минимальное влияние и сокрытие лика Творца. Есть души, получившие удел, связанный с левой стороной. Это те, кто вынужден довольствоваться малым. Черта характера, относящаяся к левой стороне, это склонность судить и критиковать.

«И это ущербность следствия, ибо каждое следствие не вполне совершенно». [Природа причинно-следственной связи такова, что следствие всегда уступает вызвавшей его причине. Следовательно, творение по определению в некоторой степени ущербно.]

Причина, по которой мир управляется таким образом, что в нем есть недостаток, заключается в том, что все творения, даже те из них, что происходят из «правой» стороны, несовершенны. А те, что происходят из «левой» стороны, несовершенны ещё в большей степени, чем происходящие из «правой». Творения не могут выдержать исходящее Свыше влияние в его полноте, и поэтому несовершенны. Это наиболее очевидно при рассмотрении левой, слабой стороны человеческого тела. Следовательно, «север» — левая сторона не закрыта, в ней есть прореха. Это означает, что творения по природе своей несовершенны.

5. Север — сокрытие влияния — корень зла

Маараль продолжает: **«следовательно, он** [раби Элиэзер] **считал, что небосвод неполноценен, и в нем есть брешь»**. То есть, духовный небосвод, разделяющий между высшим и низшим, не дает обильному влиянию, находящемуся в высших мирах, проникнуть в нижние миры во всей полноте. С другой стороны, он пропускает именно тот уровень влияния, который способны воспринять находящиеся в низшем мире творения. В этой возможности оказать влияние есть некий недостаток с северной стороны, которую Маараль называет **брешью** в небосводе.

[Небосвод ограничивает влияние. Казалось бы, брешь или прореха в нем должна бы была обеспечить большее влияние, а не меньшее! В действительности, природа влияния такова, что его слишком большое количество, неприемлемое для получателя, фактически выливается в его отсутствие. Пример этого — излишек света, который полностью ослепляет того, кто пытается что-то разглядеть, играет для него то же роль, что и тьма. Он не дает ему ничего увидеть. Через «прорехи» в небосводе проходит влияние, которое творения не могут воспринять.]

«Поэтому сказано в книге Мидраш (**“Пиркей де-Раби Элиэзер”, 3**)**: северная сторона… это обитель вредителей, как сказано** (**Ирмияу, 1:14**)**: “с севера придет несчастье”».** Северная сторона, она же левая сторона, то есть, слабость, которая позволяет миру получить лишь ослабленное и скрытое влияние — это причина, по которой появляются грехи, и зло торжествует.

Объясним это более подробно. Мудрецы сказали (Менахот, 29б): «Почему этот мир был создан с помощью буквы ה? Из-за того, что мир похож на террасу — каждый, кто хочет выйти, может выйти». То есть, Всевышний создал мир, и в центре его поместил человека. Он дал человеку возможность выбирать между добром и злом. Возможность выбирать зло и грешить существует только благодаря тому, что Всевышний (частично) сокрыл добро, и ограничил раскрытие духовного сияния в этом мире. Из-за этого способность человека познать истину тоже ограничена. Вследствие этого появляется ошибочное представление, что у зла тоже есть свое отдельное существование, смысл и польза. Об этом пишет Рамхаль в книге «Дерех Эц Хаим»: «Знание истины укрепляет душу, и, несомненно, отдаляет

от нее дурное начало… **И если бы знание было всеобъемлющим, и постоянно присутствовало в сердцах людей, они бы никогда не грешили.** Дурное начало не смогло бы даже приблизиться к тому, чтобы управлять ими, также как оно совершенно не управляет ангелами».

Следовательно, именно сокращение высшего духовного влияния, поступающего в наш мир, обеспечивает возможность выбора и греха. В этом смысл утверждения, что с северной стороны в небосводе есть прореха. Это означает, что существует недостаток и сокращение влияния, достигающего этот мир. Это и есть источник зла, ибо недостаток знания является причиной существования греха.

6. Солнце — источник духовного и материального достатка

«И когда солнце доходит до северо-западного угла, его траектория изгибается, и оно поднимается над небосводом» (Бава Батра, 25а).

Солнце — это источник, из которого исходит влияние. Это относится и к материальному солнцу, и к духовному корню солнца. Без тепла, исходящего от материального солнца, не было бы жизни на Земле. Также как материальное солнце — это источник тепла, благодаря которому существует жизнь, также и духовная сущность, являющаяся источником существования солнца — это духовный источник жизни, благодаря которому существует мир. [Подразумевается, что Всевышний, Первопричина всего, создал этот источник сияния для того, чтобы он поддерживал жизнь мира.]

Ночь — это время «сокрытия Лика» и уменьшения влияния, нисходящего в мир. Ночью преобладает власть качества строгого суда. Вредные существа действуют в основном по ночам. Раши (комментарий к Шмот, 12:22) пишет: «Ночь — это удел разрушительных сил, как сказано (Теилим, 104:20): “наступает ночь, бродят тогда все звери лесные”». Это происходит из-за того, что ночью скрывается не только материальное солнце, но и духовное. И когда поток блага уменьшается, интенсифицируются силы зла. И в этом смысл того, что сказано в Талмуде «солнце поднимается над небосводом».

В этом высказывании не подразумевается материальное солнце, которое, как видится наблюдателю, садится. Речь идет о духовном солнце, о влиянии, которое ночью поднимается над «небосводом», то есть, над той духовной силой, которая передает его влияние низшим мирам. И из-за этого, ночью духовное влияние становится менее интенсивным.

Итак, согласно Маараlю, данный отрывок Талмуда следует понимать следующим образом: «мир напоминает террасу, не загороженный с северной — левой — стороны». То есть, в мироздании есть определенный аспект слабости, так как все творения были созданы неидеальными. Из-за этого, они не могут воспринимать и выдерживать интенсивное духовное влияние. По этой причине, сущность, которая передает это влияние, тоже, в некоторой степени, ущербна, и эта неполноценность не дает духовному влиянию проникнуть в низшие миры в полной мере. Это называется «брешь в небосводе». В результате, люди не обладают полным знанием истины, а то знание, что у них есть, не проникает к ним в сердце. Это, в свою очередь, является причиной существования грехов и зла. Ночью солнце скрывается, духовное влияние становится менее интенсивным, а власть сил зла увеличивается.

Благодаря объяснению Маараля, отпадают все претензии к словам мудрецов. Их утверждения по определению не могут противоречить научным фактам, так как они вообще не обсуждают физическую природу, а говорят о духовных процессах, контролирующих мир. [И хочется еще раз подчеркнуть, что это очевидно из самого высказывания мудрецов. Они сказали, что вечером солнце уходит вверх. Это противоречит не только научным знаниям, но и очевидным фактам, известным каждому ребенку. Поэтому, совершенно ясно, что речь идет не об астрономии.]

7. Высказывания мудрецов, связанные с солнцем и звездами, касаются тайн Торы

Рамхаль в книге «Адир бе-Маром» объясняет приведенный выше отрывок похожим образом. Существует немалое сходство между Маараlем и Рамхалем как в общем подходе к такого рода высказываниям, так и в деталях, связанных с пониманием данного отрывка.

Приведем слова Рамхаля, и объясним их.

«Раби Элиэзер говорит: “мир напоминает террасу… И когда солнце доходит до северо-западного угла, его траектория изгибается,

и оно поднимается над небосводом". Это высказывание требует пространного объяснения. Ведь всем известно, что небо окружает землю со всех сторон, а заход солнца — это погружение его ниже горизонта. Как же можно представить себе, что оно поднимается вверх, выше небосвода? Тем не менее, эти слова даже были включены в порядок молитв (благословение "Создавший", произносимое в субботу) "пронизывающий окна небосвода, смещающий солнце с места его". [Очевидно, что солнце восходит и освещает Землю. Но о каких "окнах в небосводе" может идти речь?] **И все эти утверждения кажутся неверными, поскольку не соответствуют тому, что мы видим своими глазами.**

В действительности же, хотя небесные сферы и звезды — это материальные предметы, в них заложена духовная сущность, исходящая из корней мироздания». Если, как было сказано выше (в первой части, см. «Беерот Ицхак» № 161), у каждой травинки есть ангел-хранитель и духовный корень, который дает ей жизнь и выращивает её, то, тем более, у каждой звезды тоже есть свой духовный корень. Об этом пишет Рамбам («Мишне Тора», «Законы основ Торы», 3:9): «Все звезды и небесные сферы обладают душой, знанием и разумом. Они живут, осознают и признают Того, Кто речением Своим создал мир. Каждый из них восхваляет и возносит Создателя в соответствии со своим уровнем и величиной. Они подобны ангелам». Совершенно очевидно, что Рамбам не писал о физической структуре небесных тел. Он, несомненно, подразумевал их духовные корни, поддерживающие их существование.

Рамхаль продолжает: **«И все, что сказали мудрецы о солнце и о других звездах, что не соответствует нашим представлениям,— все это об их внутренней сущности»**. Это то же самое, что сказал Маараль: *мудрецы не занимаются научными исследованиями и описанием природных явлений*. Их интересует внутренний аспект — духовный корень происходящего. **«…От которой зависит управление миром»** — так как законы природы и естественные материальные проистекают из духовного мира, и управляются им, духовная сущность — это то, что в реальности властвует над миром. Мудрецы, говорили о главном — о духовном мире, который управляет всем.

«А тот, кому неизвестны пути мудрости, может понять только внешнее проявление, связанное с материальным». То есть, тот, кому неизвестен принцип, по которому у всего материального есть духовный корень, [а именно этот корень обсуждают мудрецы] видит материальное только с точки зрения материи, а в духовном смысле он слеп! **«Но основное — это внутреннее содержание, действующее в соответствии с внутренней сутью управления миром»**.

«Истина же заключается в том, что небосвод, который окружает всю Землю, он это делает [он ограничивает снисходящее в мир духовное влияние]**, и в нем есть места, подготовленные для того, чтобы сквозь них раскрылась эта духовная сущность»**. То есть, в духовном смысле, «небосвод» — это сила, которая, с одной стороны, уменьшает влияние, снисходящее в мир, а с другой стороны, придает ему ту интенсивность, которую способны воспринять создания в низших мирах, и передает его этим созданиям. Это влияние проходит сквозь определенные точки материального небосвода. [То есть, в материальном мире есть точки, которые являются «окнами» в духовный мир. Сквозь эти «окна» проходит особенно сильный поток духовного влияния. Самое главный источник духовного влияния в мире — это Храм, через который струится жизненная сила для всех творений и всего, что существует в этом мире. Мудрецы указали нам также другие места, в которых можно почерпнуть усиленное духовное влияние — дома учения и дома молитвы, могилы праведников.]

«Войти и облачиться в солнце» — то есть, духовный корень солнца облачается в материальное солнце, влияет на него и проявляется с его помощью. Подобно тому, как человеческая душа облачается в материальное тело и присутствует в нем, также все духовные корни связаны с соответствующими им материальными объектами, и облачены в них. Они обеспечивают существование этих объектов и постоянно оказывают на них свое влияние. Это «облачение» духовного в материальное пронизывает «небосвод». **«А также выйти из него»** — когда духовное влияние покидает материальное солнце, это тоже происходит посредством «небосвода». [Конечно, то влияние, которое поддерживает

существование и жизнь солнца не прекращается никогда. Речь идет о дополнительном влиянии, которое дает больше, чем необходимый для поддержания жизни минимум.]

8. Влияние, исходящее от духовного солнца, зависит от начала дня в Земле Израиля

«Следовательно, когда солнце доходит до восточной точки, там проявляется подобающее внутреннее содержание». Когда материальное солнце восходит на востоке в начале дня, в него облачается духовное солнце, и начинает оказывать влияние на него, и с его помощью, на другие части творения.

Необходимо понять, что означают слова «когда материальное солнце восходит на востоке в начале дня, в него облачается духовное солнце». Ведь солнце светит круглые сутки, и когда в одной части света ночь, в другой — день. Если так, то по отношению к какой точке определяется дневное и ночное время?

Рамхаль объясняет, что основное влияние, оказываемое духовным солнцем, зависит от Земли Израиля. Когда начинается восход солнца в Земле Израиля, духовное солнце облачается в материальное солнце. Когда в Земле Израиля солнце заходит, то и духовное влияние, соответствующее солнцу, прекращается. Когда в физическом мире тёмная ночь, в духовном мире тоже происходит уменьшение влияния и сокращение сияния, которое нисходит в материальный мир. В это время усиливается правление качества строгого суда. Именно это подразумевает Талмуд, когда говорит, что «солнце поднимается над небосводом» — речь идет именно о духовном солнце, а не о материальном. В землях, в которых время суток отличается от времени в Земле Израиля, влияние духовного на материальное действует иначе и находится на более низком уровне.

9. Тора включает внутреннее содержание всего сущего

Рамхаль продолжает: **«И обо всем этом сказал раби Шимон бар Йохай** (“Зоар”, Ваикра, 10)**: “и тайны эти переданы мудрецам, а не землемерам** [ученым], **поскольку это глубокие тайны Торы”. Ибо они видят только внешнее, а о сокровенном, наиболее важном аспекте, не имеют никакого представления… И пойми эту вещь хорошо: в Торе нет внешнего, кроме того, что относится к выполнению заповедей и к служению Всевышнему. Это называется “Торой”. А всё остальное — это не Тора. Внутренний аспект же, наоборот, полностью относится к категории Торы, ибо Тора включает скрытый внутренний аспект всего. Требуемые от человека действия и служение** [Творцу] **— это внешние вещи, включенные в Тору. А наука, известная народам мира,— это внешнее знание, не включенное в Тору».**

Это означает, что тема, которой посвящена Тора, и её истинная сущность — это вопросы духовные. Поэтому Тора разделяется на две части. Одна часть — это все, что связано со служением Всевышнему, и, в частности, с исполнением заповедей. Это включает как внешний аспект заповедей — физические действия, необходимые для их выполнения, так и их внутренний аспект — смысл заповедей и их духовные корни. Все это включено в Тору. [При этом, детали исполнения заповедей называются «телом Торы» (см. Мишна, Хагига 1:8; Талмуд, Шаббат, 32а).] Все остальные виды знаний, в том числе естествознание, не включаются в Тору. Тем не менее, их внутренние духовные корни несомненно являются частью Торы.

Таким образом, все агадические высказывания мудрецов, и особенно те из них, которые упоминают природные явления, скрывают за собой глубокие тайны, связанные с духовными корнями творения. И даже после того, как мы изучили комментарии наших великих учителей, Маараля и Рамхаля, наше представление об этих предметах осталось на весьма примитивном уровне. Тем не менее, мы достигли важнейшей цели: мы поняли основополагающий принцип, на котором зиждется понимание слов мудрецов. Этот **принцип заключается в том, что мудрецы не занимались вопросами науки и понимания внешних аспектов физических явлений. Их интересовали духовные корни происходящего. Поэтому, между словами мудрецов и наукой нет и не может быть никаких противоречий.**

Перевод и комментарий — рав Берл НАБУТОВСКИЙ.

Ради чего мы ждем?

По урокам рава Моше ШАПИРО

От редакции. **Материалы из книги «Верить и ждать. В ожидании Машиаха» частично уже публиковались на страницах нашего журнала. Сейчас у читателей журнала «Беерот Ицхак» появилась возможность познакомится со всеми уроками нашего учителя гаона рава Моше Шапиро, которые легли в основу этой книги. Поскольку отдельные части книги связаны между собой, видится важным повторно привести те материалы, которые ранее уже были опубликованы на страницах «Беерот Ицхак».**

1. Рамбам сформулировал этот принцип веры так: «Я верю полной верой в приход Машиаха, и хотя он медлит, я все-таки буду каждый день ждать его прихода».

Рамбам не называет какой-либо срок. И он не приводит никаких расчетов, опирающихся на строки Писания, чтобы этот срок определить. А мудрецы Талмуда говорят: «Сгниют кости тех, кто вычисляет последний срок» (Санедрин, 97б). Эти слова мудрецов — не просто проклятие. Это составная часть веры в приход Машиаха.

Вера в приход Машиаха и ожидание его прихода должны быть над временем. В этом деле не может быть никаких претензий, связанных с тем или иным сроком. Все расчеты и вычисления, призванные установить точный срок, противоречат вере в приход Машиаха. Все, кто занимается подобными вычислениями, подлежат проклятию — вероятно, именно потому, что они искажают веру в приход Машиаха.

Нам нужно это понять. Руководствуясь приведенным выше принципом веры, Рамбам сформулировал закон в разделе «Законы о царях»: «В будущем придет царь-Машиах и восстановит династию Давида, правившую в древности. Он возведет Храм и соберет изгнанников народа Израиля. В его дни будут восстановлены все законы, по которым жили в древности. Вновь будут приносить жертвы, а также соблюдать *шмиту* и *йовель* (седьмой и пятидесятый год), как это установлено Торой (см. Ваикра, 25:1—13). И каждый, кто не верит в него (в приход Машиаха) или не ждет его прихода, тем самым отрицает не только предсказания пророков, но и Тору нашего наставника Моше. Ведь сама Тора свидетельствует о нем, как написано: “И возвратит тебя Г-сподь, Б-г твой, из твоего изгнания… и опять соберет тебя из всех народов, среди которых рассеял тебя Г-сподь, Б-г твой. Даже если будут изгнанники твои на краю небес, и оттуда соберет тебя Г-сподь… и приведет тебя Г-сподь, Б-г твой, в страну, которой владели предки твои, и будешь ты владеть ею” (Дварим 30:3—5)» (Рамбам, «Законы царей», 11:1).

А далее Рамбам говорит: «Не следует вычислять последний срок, ведь мудрецы прокляли вычисляющих срок. Но нужно ждать и верить, что это произойдет, как уже было объяснено» (Рамбам, «Законы царей», 12:2). Здесь указывается, что вычисление срока противоречит ожиданию. Вера в приход Машиаха обязывает ждать его, а не вести расчеты. Такие расчеты вступают в противоречие с повелением «но следует ждать и верить…». Ожидание не должно быть обусловлено чем-либо. Тот, кто по-настоящему ждет, не станет определять сроки, когда Машиах должен прийти.

2. Основы этого понимания заложены в Талмуде, в трактате Санедрин (97б). Там рассматриваются слова пророка Хавакука (2:3): «Вот предсказание об этом сроке, это свидетельство о конце, и оно не обманет. Даже если он будет медлить — жди его, потому что он придет обязательно, не опоздает». А раби Натан говорит: «Эти слова пророка проникают в глубины бездны!» Раши поясняет: как нет конца у бездны, так невозможно до конца понять эти слова пророка.

«Даже если он будет медлить — жди его, потому что он придет обязательно, не опоздает». Для Машиаха не установлено срока, и нет границ этому ожиданию.

В Талмуде приведены слова рава Шмуэля бар Нахмани, переданные им от имени раби Йонатана: «Сгниют кости тех, кто вычисляет последний срок, говоря: поскольку миновал установленный срок, и Машиах не пришел, то он уже не придет». Но нужно ждать его, как написано: «Даже если он будет медлить — жди его, потому что он придет обязательно».

Проклятие обращено к вычисляющим срок конечного избавления именно потому, что они связывают ожидание с определенным годом или периодом, который имеет начало и завершение. И если этот срок, не дай Б-г, проходит, то их ожидание обмануто. Ведь это ожидание было связано с определенным сроком! Но необходимо ждать его, даже если он «медлит».

3. Однако не следует думать, будто только мы ждем, а Творец не ждет. Чтобы мы так ошибочно не заключили, пророк Йешаяу (30:18) говорит: «Ведь Творец ждет, чтобы вас помиловать…». А Раши поясняет: «Ведь Творец ждет — Он Сам ждет и желает, чтобы пришел Машиах». Всевышний тоже ожидает возможности даровать миру освобождение.

В связи с этим в Талмуде задается великий вопрос: если мы ждем, и Он ждет, то кто же задерживает приход Машиаха?! Мудрецы Талмуда отвечают на этот вопрос так: задерживает Мера Суда (*мидат а-дин*) (см. Санедрин, 97б). Мера Суда не дает Машиаху прийти, потому что еще не настало время. Творец ждет, мы ждем, но Его Мера Суда утверждает, что срок еще не наступил.

Заданный в Талмуде вопрос подразумевает, что, если бы мы не ждали, была бы причина для задержки. Если бы мы не ждали, то тогда бы не нужно было бы искать другую причину. А значит, наше ожидание приближает его приход. И лишь поскольку мы ждем, и Творец ждет, возникает вопрос: кто же задерживает приход Машиаха. Но если мы не ждем, то причина в нас.

4. Далее в Талмуде задан еще один вопрос: если Мера Суда задерживает приход Машиаха, то чего же мы ждем?! Ответ: мы ждем, чтобы получить за это награду. В упомянутом выше пророчестве Йешаяу сказано: «Ведь Творец ждет, чтобы вас помиловать… так как Б-г правосудия Г-сподь, замечателен удел всех ожидающих его».

В этом пророчестве речь идет о *геуле* — окончательном избавлении. Всевышний «ждет», чтобы нас «помиловать». Но в середине этой строки говорится, что Он — «Б-г правосудия». Это Его Мера Суда, которая задерживает приход Машиаха.

А затем написано: «…замечателен удел всех ожидающих его». Вопреки Его Мере Суда, несмотря на то, что Он — «Б-г правосудия», все же «замечателен удел всех ожидающих» прихода Машиаха.

Но все-таки чего же мы ждем? Стоит ждать, если известно, что ожидаемое может произойти. Но если человек знает, что ожидаемое будет задержано, то чего он ждет? Талмуд отвечает: он ждет, чтобы получить награду. Но какая «награда» имеется в виду? Неужели нас ждет награда за действие, лишенное смысла?

5. В молитве «Шмонэ Эсрэ» мы произносим: «И росток дома Давида, Твоего раба, взрасти поскорее, и возвысь его в Твоем избавлении». Мы просим у Творца избавления и тут же обосновываем нашу просьбу: «…потому что на Твое спасение мы надеемся постоянно». А в том варианте молитвы, который произносят хасиды, добавляется еще одно обоснование: «и мы ждем избавления» (וּמְצַפִּים לִישׁוּעָה — *у-мецапим л-ишуа*). Поскольку мы надеемся на избавление и ждем его, скорее «взрасти» нам «росток» Машиаха! Причиной, по которой он должен прийти, является то, что «мы ждем».

6. В трактате Шаббат (31a) приведены вопросы, которые после смерти человека задают его душе на Высшем Суде. Один из них: «Ждал ли ты избавления?» Это ключевой вопрос. Насколько человек стремится к более высокому уровню реальности, настолько он превращается в «сосуд», способный воспринять намного больше. Человеку невозможно дать награду, если он не может ее принять. Невозможно перелить в стакан содержимое нескольких бочек.

Вопрос «Ждал ли ты избавления?» предназначен для того, чтобы выяснить, готов ли ты принять более высокую реальность. Насколько ты не удовлетворен своим нынешним положением? Насколько сильно ты ждешь, что тебе откроется истина, подлинная реальность? Человек, которому хорошо здесь, в этом мире, может получить в награду только блага этого мира. Но он не способен стать «сосудом» для восприятия более высокой реальности.

7. «Жаждет Тебя моя душа, рвется к Тебе моя плоть в земле пустынной, опаленной и безводной» (Теилим, 63:2). Так человек говорит Творцу, сравнивая свое положение с «пустынной, опаленной и безводной» землей. Жажда души — это тоска по раскрытию Шехины.

Далее там сказано: «…так узреть Тебя в святости, увидеть Твою мощь и Твою славу» (Теилим, 63:3). Что подразумевает слово «так»? Здесь, безусловно, подразумевается следующее: по мере того, насколько моя душа жаждет Б-га, насколько моя плоть рвется к Нему, так я и смогу «узреть Его в святости». Но не более того! Шехина открывается точно по мере жажды души. То, что человек получает, в точности отмерено в соответствии с его жаждой и его рвением. Человек не может выпить больше воды, чем он в состоянии вместить. Так он не может получить больше, чем вмещает его духовный «сосуд».

Каждое утро мы говорим в молитве Творцу: «Да будет на нас Твое милосердие, Г-сподь, по мере нашей надежды на Тебя!» («Псукей де-Зимра»; см. Теилим, 33:22). Что значит «по мере нашей надежды»?

По мере нашей надежды на Него будет нам отмерено Его милосердие. Но просить больше, чем мы надеемся получить, невозможно. Это было бы противоречием. Так не бывает. Милосердие, которое мы можем получить, ограничено размером того «сосуда», в который его принимают.

Для того, чтобы воспринять милосердие Б-га, воспринять Его воздействие, необходим духовный «сосуд». Таким «сосудом» является ожидание

избавления. Насколько человек жаждет раскрытия Шехины, раскрытия подлинной реальности, настолько он — «сосуд», готовый для такого духовного откровения. Насколько он стремится выйти из своего нынешнего состояния, которое его не устраивает, настолько он — «сосуд», способный воспринять избавление. А если мы не ждем, то и некому даровать избавление.

8. Вопрос был поставлен так: если мы ждем, и Он ждет, то кто же задерживает приход Машиаха?! Мудрецы Талмуда отвечают на это: задерживает Мера Суда. В тот момент, когда это препятствие будет устранено, Машиах придет. Когда Мера Суда определит, что он может прийти, никакой задержки больше не будет. Если так, то для чего же нужно наше ожидание? Мудрецы Талмуда отвечают: мы ждем, чтобы получить награду.

Из этих слов Талмуда следует, что наше ожидание не подобно обычному ожиданию, предвкушению некоего события, которое должно произойти. Наше ожидание — это служение. Нашим ожиданием мы служим Б-гу. Поэтому за него получают награду — ведь награда полагается за служение.

Из этих слов Талмуда следует, что ожидание Машиаха — это наша обязанность. Мы обязаны его ждать. Это ожидание является частью нашего служения Творцу, и мы будем за это вознаграждены.

В Талмуде подразумевается, что наше ожидание приближает избавление, которое и станет наградой. Даже Мера Суда в конце концов согласится с тем, что мы должны быть избавлены. Тот, кто ждет, достоин этого дара, как об этом сказано у пророка: «Замечателен удел всех ожидающих его» (Йешаяу, 30:18). Мы получим избавление в награду за ожидание.

Оно все равно придет, а вопрос лишь в том, достойны ли мы будем принять его в качестве награды или недостойны. И если будем недостойны, то это произойдет вопреки нашей воле.

9. Сказано у пророка: «Замечателен удел (אַשְׁרֵי — *ашрей*) всех ожидающих его». В современном иврите слово *ашрей* подразумевает состояние радости и удовлетворенности. Но на святом языке Торы оно имеет значение «подтверждение» и «избавление от сомнений» — например, заверение документа (אישור שטר — *ишур штар*), когда устраняются все сомнения в его подлинности и подтверждаются подписи свидетелей.

У человека, о котором сказано, что он מאושר (*меушар*), есть уверенность в своей жизни, безусловное право на существование. В большинстве стихов ТаНаХа, где использовано это слово, имеется в виду именно это — надежность и убежденность, уверенность — как по отношению к настоящему, так и к будущему.

Так и в словах пророка «Замечателен удел (*ашрей*) всех ожидающих его» имеется в виду, что, когда в дни Машиаха обнажится подлинная реальность мира, человек, который ожидал избавления и надеялся на него, почувствует себя надежно и уверенно — у него будет право и заслуга приобщиться к этой новой реальности. Люди, ожидавшие приход Машиаха, обретут тогда подлинную жизнь. Ведь истинная реальность открылась благодаря ним, она пришла в качестве награды за ожидание.

Но тот, кто строил свою жизнь иначе, никак не соотнося ее с ожидаемой эпохой Машиаха, не ощутит внутренней связи с раскрывшейся истиной. Это не его реальность, это совсем не то, чего он искал в жизни. Такой человек потеряет связь с жизнью, он почувствует, что его реальность просто растворяется и исчезает.

10. В чем же различие между человеком, который ожидает избавления, и человеком, который его не ждет? Это сущностное различие. Это два совершенно разных человека. Человек, который не ждет, может делать все добрые дела в мире, но его духовный горизонт целиком зависит от его уровня ожидания. Он не устремлен к более высокой реальности. Он не воспринимает подлинную реальность, но только то, что есть в этом мире, и это для него самое лучшее. Для него нет ничего за пределами того пятачка, на котором он существует. Он не сможет стать гражданином высшего мира, называемого «миром награды». В тот мир смогут попасть только ожидавшие Машиаха.

Мы должны понять и с абсолютной ясностью осознать, что сегодняшняя «реальность» — это анти-реальность, во всех частностях и деталях. Во всех мыслимых аспектах реальность сегодняшнего дня — это на самом деле антимир. Человек — это не человек, общество — не общество, истина — не истина, наслаждения — не наслаждения. Каждая вещь в окружающем нас сегодня мире — это полная противоположность настоящей, подлинной реальности. Над каждым днем сегодня тяготеет проклятие, и с каждым днем оно усиливается.

В книгах наших мудрецов указано: Пятикнижие начинается с буквы ב — *бет* (בְּרֵאשִׁית — «Вначале»), потому что с этой буквы началось сотворение мира. А в сокровенной книге «Отийот де-раби Акива» («Буквы раби Акивы») объяснено, почему сотворение началось именно с этой буквы: ведь с нее начинается слово ברכה (*браха* — благословение).

Мир был основан на благословении. Но, как утверждается в Мишне, «со времени разрушения Храма не было дня, над которым бы не властвовало проклятие», и с тех пор положение только

усугубляется. Весь мир движется в противоположном направлении — от проклятия к проклятию, а не от благословения к благословению.

В совершенно противоположенном направлении. И если мы посмотрим на человека в его сегодняшнем состоянии, это самое печальное зрелище, какое только можно вообразить!

Представьте себе больничное отделение, где находятся тяжелейшие инвалиды, которые способны лишь двигать зрачками и немного шевелить пальцами. Эти люди пробуждают безмерную жалость. Человек, у которого функционируют все органы и системы тела, безусловно, проникнется жалостью к этим страждущим. А про себя он тайком подумает: «Лучше смерть, чем такая жизнь». И также тайком он спросит себя: «Для чего необходимо поддерживать жизнь в этих людях?»

Но по отношению к подлинному облику человека мы еще большие инвалиды. Ведь мы вдобавок лишены зрения и слуха! Человек сотворен, чтобы видеть — настоящую реальность. Чтобы видеть все «от одного края Вселенной и до другого» (см. Нида, 30б). Человек сотворен, чтобы слышать и понимать все: беседы птиц и разговоры деревьев, речи зверей и разговоры ветров. Он рожден, чтобы слышать весь мир. А сегодня он с трудом слышит, что ему говорят сидящие рядом с ним.

На сколько же процентов сегодняшние люди утратили зрение и слух?! Видим ли мы хоть что-то на самом деле?! Ведь видеть по-настоящему — это видеть, как великий Аризаль. Его ближайший ученик раби Хаим Виталь рассказывал, что, когда Аризаль смотрел на человека, он видел все его дела и дела его отцов, дедов и прадедов. Он знал все это с абсолютной точностью. Таким должен быть человек! Но, когда человек видит, как видим мы, в этом есть огромный процент инвалидности.

То же самое с нашим слухом и обонянием. В Талмуде указывается, что по запаху можно определить, согрешил ли человек. По запаху можно отличить ритуально чистый предмет от нечистого. Можно понюхать деньги и определить, ворованные они или нет (см. Санедрин, 93б). Но для современного человека «деньги не пахнут». И в таком же состоянии у нас остальные «органы чувств».

Совершенный человек только подает знак — и ему прислуживают ангелы. Так должно быть. Человек сотворен для совершенно иных рамок существования. Для иных дел и свершений. И если наш облик и наши способности в чем-то слабо напоминают подлинный облик человека, то наш уровень «инвалидности» должен вызывать жалость, разрывающую сердца. Ведь на самом деле мы практически ни в чем не напоминаем подлинный облик человека.

Неужели сотворенный Б-гом человек может выглядеть так, как мы? Неужели человек сотворен для такой жизни, как наша?! Раби Хаим Виталь в предисловии к своей книге «Шаарей Кдуша» («Врата святости») пишет, что он встречает в жизни людей, которым не удается обрести «дух святости» (*руах а-кодеш*). И он поражается: как такое возможно?! Он видит в этом величайший недостаток и пишет свою книгу ради того, чтобы, следуя по намеченному им пути, люди могли бы обрести *руах а-кодеш* — дух святости и пророчества.

Какой же жалости мы достойны, если сама мысль о возможном достижении «духа святости» может вызвать у нас улыбку.

Но если человек не стремится всерьез достигнуть святости и пророчества, то ради чего он ждет конечного избавления? Тогда ему хорошо в этом мире, где люди представляют конечной точкой своего бытия больницу и смерть своего тела.

В нашем мире облик человека искажен до последнего предела. У нас в руках лишь абсолютный ноль. Тот, кто это видит и осознает, тот действительно ждет конечного избавления.

А самое великое извращение заключено в том, что извращенный человек думает: так все и должно быть! Облик подлинного человека забыт. Это конец пути. Это то, что с нами произошло. На последней ступени извращения мы забыли, как должен выглядеть подлинный человек.

11. В те дни года, когда принято скорбеть о разрушении Храма и об изгнании, люди смотрят вокруг себя и не находят достаточной причины для скорби. Им и так хорошо. Для них скорбеть о том, что Храм разрушен, что мы по-прежнему в изгнании — это слишком тяжелый груз.

Но для того, кто не осознает, насколько облик мира и человека искажен, избавление не предназначено. Ему хорошо и здесь. Он не спешит вырваться из существующего положения вещей.

Осознание того, что мир искажен изгнанием — это условие для того, чтобы избавление пустило росток, как мы об этом просим в молитве: «И росток дома Давида, Твоего раба, взрасти поскорее, и возвысь его в Твоем избавлении, потому что **на твое спасение мы надеемся постоянно**».

Перевод — рав Александр КАЦ

Книга «Верить и ждать. В ожидании Машиаха» выпущена издательством «Пардес» под редакцией рава Цви ПАТЛАСА

Шмират а-Лашон
Часть вторая

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина,
ХАФЕЦ ХАИМ

Глава 7
Тот, кто остерегается злословия, помогает строительству Храма

Известно высказывание наших мудрецов (Йома, 9б) о том, что в поколении Второго Храма были Тора и заповеди, а разрушен он был из-за греха беспричинной ненависти и злоязычия. Писали мудрецы-*ришоним*, что если была у этого греха сила разрушить Храм построенный, то, тем более, он не позволит отстроить его заново. На это намекают слова наших мудрецов о том, что каждому поколению, в дни которого не был отстроен Храм, это засчитывается, как если бы в его дни он был разрушен. Из этого неизбежно следует, что мы должны укрепляться с целью исправить этот грех, то есть остерегаться, чтобы не оступиться в нем,— ибо доколе нам пребывать в изгнании?!

Подумаем, действительно, кто в состоянии исправить этот грех? Простой человек наверняка не сможет остерегаться, как полагается по закону, поскольку не знает, что такое злоязычие и что такое *рехилут*, и какого рода разговоры подпадают под эти определения. Основная работа по исправлению зависит от *бен Тора* [серьезно изучающего ее]. Он может разобраться в законах, остеречься и исполнить их.

Сказали наши мудрецы (Йерушалми, Санедрин, 13а, 2:6): «В тот час, когда Шломо взял в жены дочь фараона и преступил тем самым заповедь: “*ло ярбе* — не приумножит — [царь] себе жен” (Дварим, 17:17), предстала буква *йуд* слова *ярбе* перед Всевышним и спросила: если отменена часть дарственной — она отменена полностью; если Шломо сотрет меня, кто исполнит меня?» [*Примечание автора*. Ведь исполнение упомянутой заповеди зависит только от царя]. Ответил ей Всевышний: пусть сотрется Шломо и тысяча таких, как он, но не будет стерта даже одна буква из Торы. [Подробно о том, почему говорится о стирании именно буквы *йуд* из слова *ярбе*, см. в комментарии «Маръэ а-Паним» там в Йерушалми.] Из этого ясно видно, что Всевышний чрезвычайно строго относится к тому, чтобы какое-то слово Торы стало как бы «бесхозным» для всех [чтобы с ним не считались и нарушали с легкостью].

Если мы как следует присмотримся, что же именно в Торе теряет важность для людей, то найдем, что это — грех злоязычия у тех из них, которые не ощутили вкус Торы.

[*Примечание автора.* И из-за множества наших грехов даже у того, кто в состоянии понимать законы Торы, этот грех не столь тяжел, как остальные. Это видно из того, что, если вдруг он по какой-то причине съест некошерное мясо, перепутав его с кошерным, это причинит ему огорчение и настоящую душевную боль, и он устроит себе пост, запомнит этот случай на всю жизнь.

Но не так это с грехом злоязычия: даже если оступится человек, обидев другого словами, или пристыдив в присутствии других, или настоящим образом оступится в злоязычии и *рехилуте* (притом, что на каждую из этих вещей есть прямой запрет в Торе), и даже если нарушит все перечисленные запреты разом, затеяв ссору,— его сердце не станет волноваться так сильно. И если даже случится потом, после ссоры, что он задумается и поймет, что сам был причиной ее,— все равно не разыграется такая буря в душе его, чтобы он пошел из-за нее к мудрецу Торы спросить совета, что ему делать теперь, как пошел бы из-за съеденного некошерного мяса и т.п.

Другое доказательство — в том, что он будет помнить о том, что произошло, лишь считаные дни, после чего все забудет, будто никогда и не было за ним того греха. Все это — ясное свидетельство, что дурное побуждение не оставляет в покое даже человека, стремящегося к духовному совершенству, и это обязывает его обращать свой взор и сердце на вещи, о которых шла здесь речь.]

Если это так, то насколько же обязан бен Тора укреплять себя, чтобы быть осторожным в отношении упомянутых выше запретов, связанных с силой речи (злоязычие, *рехилут*, обида словом и публичное причинение стыда),— чтобы не стали слова Всевышнего как бы «бесхозными»!

Согласно тому, что мы объясняли выше, от этих вещей зависит построение будущего Храма. [*Примечание автора*. И сказано в наших книгах от имени святой книги «Зоар», что если в одном Доме молитвы будут оберегать дух мира как подобает, то смогут удостоиться прихода Машиаха. Если это так, то приход Машиаха зависит от нас. Известно, что мы можем удостоиться установления

мира только в том случае, если будем остерегаться прежде всего греха напрасной ненависти и злоязычия.] И у каждого, кто укрепит себя, чтобы исправить этот грех, будет в будущем удел в отстроенном Храме, ибо иначе Храм останется разрушенным навеки, не дай Б-г.

И вот, если бы у нас было разрешение отстроить Храм и на это требовались деньги, то нет сомнения, что каждый еврей с желанием отдал бы на это все, что мог, чтобы у него тоже был удел в Храме. Но чтобы обрести тот удел, о котором мы здесь говорим, совершенно не нужны деньги! Нужно только укрепиться, чтобы отдалиться от тяжкого греха злоязычия и напрасной ненависти и держаться того, что приводит к установлению мира! Таким образом будет исправлен грех, и мы удостоимся прихода Машиаха и строительства Храма.

Сколь же превознесено будет имя такого человека, который стал причиной строительства Храма, подобно тому, как в книгу Нехемии (гл. 3), навеки вписаны имена людей, внесших свой вклад в строительство стены вокруг Иерусалима! И тем более подобное этому будет в заслугу строительства самого Храма.

Глава 8

Слова, смиряющие сердце

Находим в Гемаре (Бава Батра, 78б): «Сказал рав Шмуэль бар Нахмани от имени раби Йоханана: что означает сказанное (Бемидбар, 21:27): "Потому говорить будут *а-мошлим* — рассказчики притч [от *машаль* — притча]: придите в Хешбон"? [Хешбон — город царя Сихона, которого поразил Израиль и захватил его земли, см. там 21:24 — 25]. [Рав Шмуэль бар Нахмани трактует слово *мошлим* как однокоренное с *лимшоль* — властвовать]: *мошлим* — это властвующие над своим дурным побуждением, а "придите в Хешбон" означает [слово *хешбон* он трактует по его прямому смыслу — "расчет"]: "сделаем расчет относительно дел этого мира", что означает: сопоставим ущерб от исполнения заповеди [прямые затраты, а также косвенный ущерб, например, от воздержания от работы в субботу и праздники] с наградой за нее, и выигрыш от греха с ущербом от него [наказанием]».

Простой смысл сказанного ясен. С одной стороны, [заповеди — наслаждение] — вечное, а с другой — временное. Также с одной стороны [грехи — наслаждение] ничтожное, а с другой — огромное [наслаждение], ведь один час душевного покоя в будущем мире лучше всех наслаждений этого мира. Обратное тому — в отношении греха [в сравнении с преходящим удовольствием от него; слова автора разъясняются далее].

Также, как я думаю, человек должен представлять себе, будто перед ним — весы, и на одной их чаше — ущерб от исполнения заповеди, а на другой — награда за нее. Человек увидит, что награда чрезвычайно сильно перевешивает,— настолько, что другой чаши даже почти не видно. Таким образом он победит дурное побуждение. С грехом верно обратное: пусть представит себе, что на одной чаше весов — удовольствие от греха, а на другой — ангелы-губители, намеревающиеся терзать его великими и страшными муками.

[Продолжает Гемара и трактует сказанное далее в том же стихе Торы]: «"Отстроится он и утвердится",— отстроится в этом мире и утвердится в мире грядущем». Постараемся понять: почему именно такую мораль извлекает рав Шмуэль бар Нахмани из данного стиха Торы, какое отношение имеет его трактовка стиха к нашей теме? Мне представляется, что ответ на это можно дать на основании того, что сказали наши мудрецы в трактате Хагига (15а): «Праведник получает свою долю и долю ближнего своего в райском саду, а нечестивец — свою долю и долю ближнего своего в геиноме [аду]». Это кажется непонятным, ведь Всевышний — Судья истинный и судит справедливо. Кроме того, какому именно праведнику делают такое? Объяснение таково: к примеру, двое живут в одном городе, и нечестивец постоянно насмехается над поведением праведника, над его Торой и служением Всевышнему, и очерняет его перед другими людьми. А праведник укрепляет себя, терпит обиду, не затевает ссор с тем нечестивцем и идет путями Всевышнего в Торе и служении Ему. Тогда, когда они предстанут в будущем перед судом, нечестивец потеряет свой удел в заслугах [пусть и небольших, которые есть у него, как и у всякого человека в народе Израиля]. Ведь кроме того, что он не хотел сам служить Всевышнему, он смеялся над тем, кто служит, и еще — охлаждал тем самым желание служить и ценность служения в глазах других людей. [Если это так, то «охлаждение», упомянутое автором, уподобляет нечестивца Амалеку, «который *карха* — "встретил" (трактуют наши мудрецы: "охладил") тебя в пути» (Дварим, 25:18)]. И кому теперь принадлежат его заслуги? [Ведь, как говорят наши мудрецы (Бава Кама, 38б), Всевышний никого не лишает награды. Значит, если нечестивец делами своими лишил себя возможности получить ее, она должна перейти к другому.] Его соседу-праведнику, над которым он смеялся, причиняя ему стыд и позор,— так, что тот должен был постоянно укрепляться и не ослаблять своего служения. И об этом сказали мудрецы: «получает свою долю и долю ближнего своего в райском саду».

А то, что сказали: «Нечестивец получает свою долю и долю ближнего своего в геиноме» — это возможно, например, в следующем случае: из-за постоянных насмешек нечестивца у праведника

произошли какие-то упущения в его служении. Нечестивец должен понести за них наказания, поскольку он был их причиной.

[*Примечание автора*. В свете этого мне становится понятным приводимый в наших книгах совет: всегда упоминать намеком свое имя в конце молитвы «Шмоне Эсре». К примеру, если имя молящегося Авраам, то он может сказать стих Писания, начинающийся на букву *алеф* и кончающийся на *мем*, или сделать намек другим способом. Пишут, что это помогает помнить свое имя, ведь из-за великого страха и ужаса в час суда, когда у человека спрашивают его имя, он забывает его и не может ответить.

Я объяснил бы это согласно прямому смыслу сказанного выше. А именно, в природе человека, идущего дурными путями, обсуждать и высмеивать тех, которые идут путями истины и праведности. Разумеется, грехи допустившего упущения в служении из-за насмешек нечестивца, записываются на имя допустившего их, и если имя его было Яаков, а имя нечестивца Ахан, то они записываются на Яакова. Но, несмотря на это, ангелы-обвинители идут к Ахану. И хотя он кричит: «Я не совершал этот грех, мое имя Ахан, а не Яаков!», ангелы-губители, посланники Высшего суда, не обращают на его слова внимания и отвечают: «Мы ничего не знаем! Нам было поручено идти к тебе и наказать тебя! Как видно, твое имя — Яаков, и ты должен получить наказание!» И Ахан, который должен получить наказание, думает: «Быть может, мое имя действительно Яаков, и я из-за смерти забыл мои дела и имя?» И вот — человек, привыкший выказывать людям пренебрежение и причинять им горе обидным словом и публичным позором, злословием и насмешками,— наверняка не один раз в жизни сделал он это, а сотни раз сотням людей. Само собой, грехи их считаются его грехами. А ведь у каждого из них свое имя, и он вынужден страдать за них всех. И, само собой, он очень растерян и запутан, так как каждый ангел-губитель приходит к нему отдельно и называет другое имя, и он совсем уже не знает, кто он в действительности, когда его спрашивают, как его зовут. Потому дается человеку такой совет — произносить каждый день стих Писания, в котором содержится намек на его имя, чтобы тот хорошо его запомнил. И также чтобы задумался, как предохранить себя от греха, связанного с речью, чтобы не исказилось его истинное имя.

Также представляется, что по указанное причине советуют произносить упомянутый стих после слов: «Б-г мой, обереги язык мой от зла» — как бы говоря, что благодаря этому он будет помнить свое истинное имя, и оно не будет искажено.]

А теперь перейдем к нашей теме. Известно, что вначале те города [захваченные Израилем у царя Сихона] принадлежали Моаву, и сказали правители Сихону и воинству его: пойдем в город Хешбон, и будет он считаться тогда городом Сихона. Применительно к приведенной выше трактовке [рава Шмуэл бар Нахмани] это означает следующее: исправления, сделанные в райском саду делами нечестивцев [у которых есть хотя бы немного хороших дел, как мы упоминали выше], будут засчитаны праведникам, которые властвовали над своим дурным побуждением, служили Всевышнему и не смотрели на нечестивцев, насмехавшихся над ними и их служением.

Об этом сказано в Гемаре: «Отстроится в этом мире и утвердится в мире грядущем». Это означает: в будущем праведники утвердятся в полной мере и в совершенстве. Ибо помимо удела, который есть у них благодаря тому, что они исправили сами, принадлежит им также и удел нечестивцев.

Наши мудрецы трактовали слова «*ир Сихон* — город Сихона» (в конце стиха Бемидбар, 21:27) также и другим образом. Сказано (сразу после этого): «Ибо вышел огонь из Хешбона, пламя из города Сихона; пожрало Ар-Моав, жителей высот Арнона». [Слово *ир* может читаться как *аир*, что означает «молодой осел», а Сихон похоже на *сиха*, что означает «разговор», а также «кустарник», «растение»]. Если человек ведет себя как *аир* — «молодой осел», который тянется за привлекательной для него едой, то есть поддается соблазнам своего дурного побуждения, то «выйдет огонь из Хешбона», то есть придет огонь от тех, которые «делают расчет относительно дел этого мира», и «пламя из города Сихона» — от праведников, называемых *сихин* [*сихин* здесь — «хорошие деревья»],— и пожрет оно тех, которые не думают о том, каков будет их конец.

Объяснить это можно, по моему скромному разумению, посредством следующего сравнения, о котором сообщают наши мудрецы: нечестивец получает свою долю, а также долю ближнего своего [праведника] в геиноме. Мудрецы говорят [и это — другая трактовка]: «Ибо ушел огонь от Хешбона» — это огонь из геинома, созданный грехами [праведников, которым нечестивцы мешали служить Всевышнему]. Огонь ушел от них, ибо он не властен он над ними. А над кем же он властен? Над нечестивцами, которые не думают, каков будет их конец. И об этом говорит конец стиха: «Пожрало Ар-Моав» — намек на то, что пламя пожрет тех, кто следует за своими вожделениями [«Моав» здесь — символ вожделений], согласно сказанному в Торе (Бемидбар, 25:1): «И начал народ блудить с дочерями Моава». А «жители высот Арнона» — это символ гордыни.

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

Хаей Адам

Рав Авраам ДАНЦИГ

Законы буднего дня. Утро

Глава 28. Законы, связанные с ошибками в молитвах Шаббата, праздников и новомесячья

1. В вечерней молитве [«Шмоне Эсре» в Шаббат] произносят отрывок וַיְכֻלּוּ («И завершены были…»), чтобы засвидетельствовать, что Святой, благословен Он, сотворил Свой мир. И все же, если человек пропустил этот отрывок, то возвращаться к нему не нужно, но только в том случае, если он уже завершил благословение מְקַדֵּשׁ הַשַּׁבָּת («Освящающий Шаббат»). А до этого он должен вернуться к отрывку וַיְכֻלּוּ («И завершены были…»).

2. Если в вечерней, утренней или в предвечерней молитве [«Шмоне Эсре» в Шаббат] человек по ошибке начал произносить благословение אַתָּה חוֹנֵן («Ты даруешь») или любое другое благословение будней, то, поскольку он произнес хотя бы одно слово, он должен завершить это благословение до конца, а затем уже начать молитву Шаббата. Но в молитве «Мусаф», он должен прерваться даже посередине благословения, и даже на самих словах אַתָּה חוֹנֵן («Ты даруешь»). Ведь в остальных молитвах по букве закона следовало бы произнести все восемнадцать благословений, но мудрецы, чтобы не утруждать людей [установили в Шаббат особый, гораздо более короткий, вариант молитвы «Шмоне Эсре», состоящий лишь из семи благословений]. Поэтому любое [будничное] благословение, которое он [по ошибке] начал, пусть довершит до конца. Но в молитве «Мусаф» и по букве закона установлено только семь благословений — поэтому необходимо сразу прерваться. Таков закон только в ситуации, когда он уже произнес слова אַתָּה חוֹנֵן («Ты даруешь»). Но если он произнес лишь слово אַתָּה («Ты»), то [он должен поступить по-иному], поскольку вечерняя молитва и «Минха» Шаббата, а также «Мусаф» Шаббата, совпадающего с новомесячьем, тоже начинаются со слова אַתָּה («Ты»). А он, хотя и имел в виду сказать אַתָּה חוֹנֵן («Ты даруешь»), но еще не сказал слова חוֹנֵן («…даруешь»). Поэтому теперь он может продолжить словами אַתָּה קִדַּשְׁתָּ («Ты освятил» — в вечерней молитве), אַתָּה אֶחָד («Ты един» — в молитве Минха) и אַתָּה יָצַרְתָּ («Ты создал» — в молитве «Мусаф», совпадающей с новомесячьем). Но если он намеревался произнести אַתָּה חוֹנֵן («Ты даруешь») в утренней молитве, то, хотя он

успел сказать только אַתָּה («Ты»), тем не менее, поскольку само слово אַתָּה («Ты») тоже не относится к этой молитве, и он имел в виду произнести благословение будней — теперь ему нужно завершить благословение אַתָּה חוֹנֵן («Ты даруешь»). А затем уже пусть начнет [субботнее] благословение יִשְׂמַח («Возрадуется…»). Но если он помнил, что сейчас Шаббат, и лишь машинально начал произносить слово אַתָּה («Ты»), пусть сразу начнет [субботнее] благословение יִשְׂמַח מֹשֶׁה («Возрадуется Моше»). [*Таков закон только в том случае, когда он лишь по привычке начал будничную молитву, однако не имел в виду, что сейчас будний день («Мишна Брура», 268:7, «Беур Алаха»).*] Это не хуже той ситуации, при которой в утренней молитве человек [по ошибке] произносит [вечернее] благословение אַתָּה קִדַּשְׁתָּ («Ты освятил»),— а ведь даже в той ситуации молитва ему засчитывается.

3. Человек по ошибке поменял местами субботние молитвы — например, в вечерней молитве начал произносить [утреннее] благословение יִשְׂמַח מֹשֶׁה («Возрадуется Моше») и т.п. Если он спохватился посередине, то пусть прервется и начнет верное благословение. Но если он уже завершил [последние слова утреннего] благословения מְקַדֵּשׁ הַשַּׁבָּת («Освящающий Шаббат»), молитва ему засчитывается. Иначе только в молитве «Мусаф»: если он прочел центральное благословение из другой субботней молитвы, не упомянув дополнительную жертву «Мусаф», молитва не засчитывается. [*И тогда, если он еще не сошел с места в конце молитвы, то пусть вернется к благословению* תִּכַּנְתָּ שַׁבָּת *(«Ты установил Шаббат»). А если сошел с места, то должен вернуться к началу молитвы «Мусаф» («Мишна Брура», 268:16).*]

4. Если во время молитвы «Мусаф» он по ошибке прочитал утренний вариант молитвы «Шмоне Эсре», нужно повторить молитву, поскольку он не упомянул дополнительную жертву «Мусаф». Но когда он упомянул «Мусаф» — и даже если всю остальную молитву прочел как в будни, а лишь произнес в ней слова «и выполним перед Тобою свои обязанности, принеся постоянные жертвы этого дня и дополнительную жертву (т.е. “Мусаф”)»,— молитва ему засчитывается и в новомесячье, и в Шаббат, и в йом тов.

И мне видится, что, если человек по ошибке не упомянул дополнительную жертву «Мусаф» в центральном благословении, называемом «Кдушат а-Йом» («Святость этого дня»), пусть тогда упомянет в следующем благословении, которое называют «Авода» («Служение»), [ведь в нем просят о возобновлении храмового служения]. И когда он произнесёт וְהָשֵׁב אֶת הָעֲבוֹדָה לִדְבִיר בֵּיתֶךָ («И восстанови служение в святилище Твоего Дома»), пусть добавит ונעשה לפניך בתמידי היום ובקרבן מוסף («и принесем перед Тобой постоянные жертвы этого дня и дополнительную жертву “Мусаф”»). Ведь, поскольку для упоминания дополнительной жертвы «Мусаф» не установлено отдельного благословения, то, хотя изначально ее нужно упомянуть в благословении «Кдушат а-Йом» («Святость этого дня»), все же задним числом, если он уже завершил это благословение, он не должен возвращаться к нему, а может упомянуть о «Мусафе» в благословении «Авода» («Служение»). Но этот вопрос еще требует глубокого изучения [*в кодексе «Мишна Брура» приведено это мнение р. А. Данцига, и закон определен в соответствии с ним («Беур Алаха» 268, «Мусаф»)*]. А если человек, [не упомянувший дополнительную жертву «Мусаф»], спохватился прежде, чем сошел с места [в конце молитвы «Шмоне Эсре»], он должен возвратиться к благословению «Кдушат а-Йом» («Святость этого дня»). И пусть упомянет дополнительные жертвы в установленном для этого месте. А если вспомнил еще перед тем, как начал благословение רְצֵה («Отнесись благосклонно», его и называют также «Авода»), то пусть скажет ונעשה לפניך בקרבן מוסף («и принесем перед Тобой дополнительную жертву “Мусаф”)», как поступают во всех случаях, когда обязаны возвратиться, если спохватываются еще до того, как начали следующее благословение.

5. Если человек по ошибке прочитал «Мусаф» прежде утренней молитвы, то пусть прочтет после этого утреннюю молитву, а первая молитва будет засчитана ему в качестве «Мусафа». [*Но если в первой молитве он спохватился еще до того, как сошел с места, то пусть сразу вернется к благословению* יִשְׂמַח מֹשֶׁה *(«Возрадуется Моше»), которое установлено в утренней молитве Шаббата («Мишна Брура», 268:17, «Беур Алаха», «Ахерет»).*]

6. Если в Шаббат или в йом тов человек по ошибке прочитал будничную молитву [«Шмоне Эсре»], то, если уже сошел с места [*в конце молитвы; и если он уже произнес стих* יִהְיוּ לְרָצוֹן *(«И будут угодны…») в конце молитвы, то в подобных случаях это приравнивается к тому, что он сошел с места («Мишна Брура», 117:18)*], он должен возвратиться к началу. А если еще не сошел с места, то пусть начнет с благословения «Кдушат а-Йом» («Святость этого дня»), и он не должен возвращаться к началу. И мне видится, что даже если спохватился до благословения מוֹדִים («Благодарим»), то ему не поможет, если он произнесет праздничную вставку יַעֲלֶה וְיָבוֹא («пусть поднимется и придет») и в ней упомянет

о святости этого дня — ведь изначально (*лехатхила*) он должен произнести особое благословение, посвященное святости дня. И все же задним числом (*бе-ди-авад*), если он упомянул о святости дня в благословении «Авода» («Служение»), молитва ему засчитывается. Ведь по букве закона и в Шаббат, и в йом тов следовало бы произнести все восемнадцать благословений, и только, чтобы не утруждать людей, мудрецы [установили в эти дни более короткий, вариант молитвы «Шмоне Эсре»] — поэтому постфактум молитва засчитывается.

7. Летом в Шаббат человек по ошибке прочитал будничный вариант молитвы «Шмоне Эсре» и при этом упомянул о дожде [во втором благословении «Гвурот» («Могущество»)], а затем и в «Биркат а-Шаним» («Благословение лет») тоже упомянул дождь, и лишь, завершив это благословение, вспомнил, что теперь Шаббат. Пусть он вернется к началу, но теперь он не должен упоминать те [три первых] благословения, которые читают и в будни, ведь он их уже произнес. И так же в случае, если он не упомянул вставку מַשִּׁיב הָרוּחַ וּמוֹרִיד הַגֶּשֶׁם («Посылающий ветер и проливающий дождь») [в благословении «Гвурот»], а лишь в благословении «*Биркат а-Шаним*» упомянул вставку וְתֵן טַל וּמָטָר («И пошли росу и дождь»). Если он еще не завершил «Биркат а-Шаним» («Благословение лет»), то поскольку он уже начал это благословение, то должен произнести его как следует. Поэтому пусть он начнет его снова со слов בָּרֵךְ עָלֵינוּ («Благослови для нас») и произнесет его до конца, а потом вернется к субботней молитве. Но если он уже завершил это благословение, он не должен возвращаться к его началу, так как в таком случае не считается, будто он находится в середине благословения — наоборот, он как будто его вообще и не начинал. Поэтому пусть он сразу возвращается к субботней молитве.

8. Если человек сомневается, произнес ли он молитву Шаббата или йом това, пусть вернется к началу, ведь, очевидно, он произнес так, как привык (т.е. молитву будней). И мне видится, что в Рош а-Шана и в Йом Кипур, если он помнит, что произнес начало благословения ובכן תן («Итак, даруй…»), но сомневается, завершил ли он словами הַמֶּלֶךְ הַקָּדוֹשׁ («Царь святой»), [как и установлено в эти святые дни], он не должен возвращаться. Ведь, [поскольку он начал правильно], то по всей видимости, произнес [всё это благословение в установленной форме], как привык его произносить.

9. Если в йом тов он по ошибке завершил благословение словами מְקַדֵּשׁ הַשַּׁבָּת («Освящающий Шаббат»), но затем, в течение времени, за которое можно произнести лишь короткое приветствие (*бе-тох-кдей дибур*), исправил себя, сказав מְקַדֵּשׁ יִשְׂרָאֵל וְהַזְּמַנִּים («Освящающий народ Израиля и особые времена»), молитва засчитывается, даже если [в начале] он не помнил, что сейчас йом тов. [*Но если перерыв был больше чем тох-кдей дибур (т.е. время, за которое можно произнести три коротких слов), он должен возвратиться к началу этого благословения («Мишна Брура», 486:4). А если перед тем, как исправить свою оплошность, он уже начал произносить следующее благословение* רְצֵה *(«Благоволи»), подобное исправление не помогает даже тох-кдей дибур («Беур Алаха», 486, «Тох»).*]

10. В йом тов, который приходится на Шаббат, следует завершить это благословение словами מְקַדֵּשׁ הַשַּׁבָּת וְיִשְׂרָאֵל וְהַזְּמַנִּים («Освящающий Шаббат и народ Израиля, и особые времена»). Но если он сказал «Освящающий народ Израиля и Шаббат, и особые времена» или вообще не упомянул здесь Шаббат, а сказал лишь «Освящающий народ Израиля и особые времена», хотя и упомянул Шаббат в середине благословения, или вообще сказал только «Освящающий Шаббат» или даже сказал «Освящающий Шаббат и народ Израиля», но упустил «особые времена» — во всех этих случаях, по мнению автора книги «При Хадаш», считается, что он изменил установленную структуру благословения, и он должен возвратиться к началу. Если он еще не сошел с места, то пусть вернется к словам אַתָּה בְחַרְתָּנוּ («Ты избрал нас»), [с которых начинается это благословение]. А если уже сошел с места, то возвращаются к началу [молитвы «Шмоне Эсре»].

Но мне видится, что он возвращаться не должен. Ведь если в каком-либо благословении упоминаются две вещи, а человек назвал в завершающей части благословения лишь одну из них — независимо от того, отражает ли оно главную тему благословения или сопутствующую ей,— благословение засчитывается.

11. Если он сомневается, упомянул ли он в завершении этого благословения также и Шаббат, то, как мне видится, согласно всем мнениям, возвращаться не нужно.

12. Если в новомесячье или в будний день праздника (*холь а-моэд*), пришедшийся на Шаббат, человек [по ошибке] завершил в центральном благословении «Мусафа» лишь словамиמְקַדֵּשׁ הַשַּׁבָּת («Освящающий Шаббат»), то, по всем мнениям, молитва ему засчитывается. Ведь, поскольку [для новомесячья или будней праздников] не установлено особого благословения в вечерней, утренней и предвечерней молитве, в этом отношении не устрожают.

13. Если человек по ошибке упомянул в молитве название какого-то иного праздника или особого дня, то, поскольку он сделал это ненамеренно, возвращаться не нужно. [*Не нужно возвращаться к началу молитвы, но нужно к началу этого благословения, а в трех первых или в трех последних благословениях — к началу этих трех. И так поступают только в том случае, когда он по ошибке упомянул вставку, вообще не имеющую отношения к данному дню — например, в обычный день произнес вставку новомесячья* יַעֲלֶה וְיָבוֹא *(«пусть поднимется и придет») и сказал «в этот день новомесячья», ведь это совершенно не соответствует истине (*«Мишна Брура», 108:38).] Но если он поступил так намеренно, то такая ситуация оценивается так, будто он прервал молитву разговором на посторонние темы. А если он спохватился посередине благословения — например, вспомнил, что произносит благословение Шаббата или йом това и т.п.— ему следует прерваться прямо посередине благословения. А если он завершил молитву так, [не прервавшись], ему следует вернуться к началу.

14. Если в Шаббат в вечерней молитве человек по ошибке не упомянул вставку מַשִּׁיב הָרוּחַ («Посылающий ветер…») и т.п. или вообще пропустил молитву [«Шмоне Эсре»], он может с соответствующим намерением выслушать от начала и до конца, слово в слово, как ведущий произносит благословение [מְקַדֵּשׁ הַשַּׁבָּת («Освящающий Шаббат»)], заменяющее семь обычных благословений [*изначально следует повторять это благословение за ведущим слово в слово (*«Мишна Брура», 268:28)]. И тогда молитва будет ему засчитана, ведь поскольку, [по букве закона], вечерняя молитва имеет статус *решут* («право», а не обязанность), в отношении нее облегчают. А после этого пусть скажет עֹשֶׂה שָׁלוֹם («Делающий мир…»), [как произносят в конце молитвы «Шмоне Эсре»], и сделает три шажка назад. [*Однако если он спохватился еще до того, как ведущий начал произносить это благословение, изначально лучше было бы самому прочесть всю субботнюю молитву «Шмоне Эсре» по порядку (там же).*] Но так можно сделать, лишь слушая ведущего. Однако одному читать это субботнее благословение, заменяющее семь обычных благословений, запрещено. А задним числом (т.е. если он все-таки так поступил), вопрос о том, засчитывается ли ему такая молитва, требует серьезного дополнительного изучения [*составитель кодекса «Мишна Брура» склоняется к тому, что такая молитва не засчитывается (*«Беур Алаха», 268, «Ве-шама»)].

А если в Шаббат, который совпадает с йом товом, [человек забыл упомянуть йом тов], то, поскольку ведущий [в субботнем благословении, заменяющем семь обычных благословений] про йом тов не упоминает, нужно возвратиться к началу и молиться снова.

15. Если в праздник Шмини Ацерет человек по ошибке произнес в молитве אֶת חַג הַסֻּכּוֹת הַזֶּה («этот праздник Суккот»), то мне видится, что, если он уже сошел с места, молиться снова не нужно. [*Но если он еще не завершил это благословение, то, согласно всем мнениям, он должен возвратиться к словам* וַתִּתֶּן לָנוּ *(«И даруй нам»), с которых начинается отрывок с названием праздника, чтобы произнести его как следует (*«Мишна Брура», 668:2).]

16. Если в молитве «Мусаф» человек упомянул не тот праздник или в первый будний день (*холь а-моэд*) праздника Суккот назвал жертвоприношения другого дня, например, сказал «А на четвертый день…», то, если он еще не завершил это благословение, пусть повторит, начиная с отрывка о жертвоприношениях. А если уже завершил это благословение, то возвращаться не надо. [Ведь даже если бы он вообще не произнес строки, в которых говорится о жертвоприношениях, а лишь сказал «и принесем перед Тобой постоянные жертвы и дополнительную жертву Мусаф», молитва была бы засчитана. А то, что он упомянул иной праздник, подобно ситуации, описанной выше, в п. 13.]

17. Если в Рош а-Шана человек по ошибке не произнес начало благословения ובכן תן («Итак, даруй…»), все же, поскольку он завершил это благословение верным образом, молитва засчитывается, так как [такое начало благословения] в Талмуде не упомянуто. А если завершил это благословение лишь словами בָּרוּךְ אַתָּה יְ-הֹ-וָ-ה, מְקַדֵּשׁ יִשְׂרָאֵל וְיוֹם הַזִּכָּרוֹן («Благословен Ты, Г-сподь, освящающий народ Израиля и день Памяти»), пропустив слова מֶלֶךְ עַל כָּל הָאָרֶץ («Царь всей земли»), то, как мне видится, он возвращаться не должен. А вопрос о подобной ситуации во время «Мусафа», когда произносят стихи о Царстве (*псукей Малхуйот*), еще требует углубленного изучения. Но мне видится, что [и в «Мусафе» тоже] возвращаться не нужно.

18. В вечерней молитве йом това, который начался на исходе Шаббата, в благословении אַתָּה בְחַרְתָּנוּ («Ты нас избрал») произносят вставку וַתּוֹדִיעֵנוּ («И Ты дал нам знать…»), [посвященную разделению между Шаббатом и йом товом]. А если он не произнес, то повторять молитву не требуется.

Перевод и комментарии —
рав Александр КАЦ.

Редакция «Беерот Ицхак» сердечно благодарит рава Моше ХЕНИНА и издательство «Тора Лишма» за право публиковать отрывки из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».

Введение в законы Шаббата
Порядок изготовления покрывал

Рав Александр КАЦ

Продолжение

(30) Работа «скоблить»

Работа «**скоблить**» (ממחק — *мемахек*) заключена в том, что человек соскребает шерсть или волос со шкуры, делая ее гладкой (Раши, Шаббат, 73а). Эта работа производится на шкуре, снятой с убитого животного (Рамбам, «Шаббат», 11:5), и это — основная работа (*ав мелаха*).

При изготовлении Шатра Откровения мастера соскребали шерсть со шкур баранов и *тахашей*, чтобы сделать покрывала для Шатра («Мишнат Шаббат», 33).

Минимальным размером участка выскобленной кожи, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать *камею* (Рамбам, «Шаббат», 11:5).

Работу «скоблить» выполняет также и тот, кто растирает и разглаживает (даже рукой) кожу, натянутую на раме, как это делают при изготовлении пергамента (Рамбам, «Шаббат», 11:6; «Хаей Адам», 34 — 35:2). В связи с этим не скоблят ножом, и даже ногтем, обувь — как новую, так и старую, поскольку при этом снимаются слои кожи («Хаей Адам», 34 — 35:3).

Производной работой (*толада*) от основной *мемахек* является выравнивание различных поверхностей — в частности, шлифование серебряных изделий (Раши, Шаббат, 50а; «Шулхан Арух», 323:9). А мудрецы запретили точить нож в Шаббат, поскольку это похоже на работу «скоблит» («Мишна Брура», 323:40). И не следует выравнивать деревянную поверхность с помощью наждачной бумаги («Орхот Шаббат», 17:17).

Производной работой от *мемахек* является также работа *мемареах* — «намазывать». Запрещено намазывать воск или смолу, чтобы залепить дырку в бочке (Шаббат, 146а; «Шулхан Арух», 314:11; «Хаей Адам», 34 — 35:4), а также размазывать мазь по повязке (Шаббат, 75б; Рамбам, «Шаббат», 11:6; «Мишна Брура», 328:81). Но в случае серьезной необходимости можно положить мазь, не размазывая, на саму ранку, а затем наложить бинт на рану и завязать его разрешенным образом («Орхот Шаббат», 17:19).

Запрещено намазывать ваксой (или кремом) обувь — при этом нарушается также запрет «красить» («Зихру Торат Моше», 37:2; «Орхот Шаббат», 17:26).

Запрещено смазывать мазью руки. Но в тех странах, где принято умащать тело жидким маслом не только в лечебных целях, разрешено нанести такое масло или другое жидкое, текучее вещество на кожу («Орхот Шаббат», 17:20).

В Шаббат женщинам запрещено наносить мазь или крем также на лицо и нельзя пользоваться губной помадой, так как при этом тоже совершается работа «намазывать» и также работа «красить» (там же, 17:21 — 22).

Запрещено играть пластилином, ведь когда его размазывают и выравнивают, тоже совершается работа «намазывать» (там же, 17:25/35/).

Запрет «намазывать» не относится к пищевым продуктам (Рамо, 321:19). Поэтому, например, разрешено намазать масло на хлеб. Но если некую пищу невозможно съесть, предварительно не размазав, то мудрецы запретили ее размазывать даже для ближайшей трапезы («Хаей Адам», 34 — 35:5; «Мишна Брура», 321:81).

(31) Работа «разрезать»

Работа «**разрезать**» (מחתך — *мехатех*) заключена в том, что кожу разрезают на полосы определенного размера, чтобы изготовить ремни или ремешки для сандалий (Раши, Шаббат, 73а, 74б). Это основная работа — *ав мелаха* (р. Овадья из Бартануры, Шаббат, 7:2).

При изготовлении Шатра Откровения разрезали шкуры баранов и *тахашей*, чтобы приготовить покрывала для Шатра («Мишнат Шаббат», 35).

Минимальным размером отрезанной кожи, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать *камею* (Рамбам, «Шаббат», 11:7; «Хаей Адам», 36:2).

Производной работой (*толада*) от основной *мехатех* является распиливание на куски определенного размера заготовок из дерева или металла (Рамбам, «Шаббат», 11:7), а также из других материалов («Хаей Адам», 36:1). Запрет «разрезать» нарушает также и тот, кто рвет бумагу на куски определенной величины («Мишна Брура», 340:41), и, в частности, рвет туалетную бумагу по перфорации («Орхот Шаббат», 11:40/57/). А если рвут произвольно, не по определенному размеру, но для какой-то надобности, то при этом нарушается запрет «рвать» (*кореа*) («Шулхан Арух», 340:13 — 14, «Мишна Брура», 41).

По отношению к пищевым продуктам запрета «разрезать» нет («Хаей Адам», 36:3; «Мишна Брура», 322:12).

Интервью с рабанит Лорой Полищук

История семьи рабанит Лоры Полищук похожа на многие русскоязычные семьи. Религиозные предки, родители, прервавшие связь с Торой, но, тем не менее, передавшие детям те ценности, которые впоследствии помогли им совершить тшуву. С замечательным преподавателем и мамой, не понаслышке знающей, что такое еврейский дом, мы поговорим об истории семьи, возвращении к Торе, воспитании детей.

— Первый вопрос посвящен вашим предкам. Мы вернулись к Торе и соблюдению заповедей благодаря известным или неизвестным заслугам наших дедушек и бабушек, тому, что они за нас молились…

— В моей семье уже не было традиций, не было соблюдения заповедей, но было удивительное осознание того, что мы — евреи. Это прививалось с детства, и это мне удалось перенять. Можно сказать, что мы гордились тем, что мы — евреи. Мы не представляли себе, что можно скрывать, прятать от окружающих свою принадлежность к еврейскому народу. С того момента, когда я и сестра узнали, что мы — еврейки, это дало нам чувство уникальности.

Очень еврейским у меня был дед. Он соблюдал традиции. Я помню Пасхальный Седер, курицу на балконе в канун Йом Кипура… Я, правда, считала, что это его причуды. Он вообще был всю жизнь религиозным человеком, но, увы — сломанным советской действительностью. Тем не менее, приехав в Израиль, он абсолютно все вспомнил и начал полностью соблюдать. Но в СССР он старался не усложнять нам жизнь, и ничего не рассказывал, чтобы мы не страдали.

— Расскажите подробнее о ваших еврейских предках.

— Прадед мой жил в Конотопе. Он был большим мудрецом и праведником этого городка. Он не уехал, не захотел. Он остался в Конотопе, потому что там чувствовал, что сможет соблюдать, а в большом городе — это совершенно другие искушения, другие проблемы. Мой папа рассказывал, что, когда он был маленьким мальчиком и приезжал к деду в гости, то видел такую картину: дед в талите в Шаббат шел из синагоги по улицам, а жители города выбегали из домов и кланялись ему. И это было в 30-е годы!

Так что ощущение того, что мы не такие, как все, было очень четким. Это все было на подсознательном уровне, но ощущалось очень сильно.

— А ваши родители? Что еврейского вы получили от них?

Евреев всегда называли народом Книги. Даже если книгу поменяли, ценности все равно остались. Мама рассказывала, как она боялась, что у нее родится мальчик — ведь и папа, и дедушки, неизбежно захотят сделать ему обрезание, несмотря на то, что это очень опасно. То есть она знала, что они сделают все, чтобы брит состоялся. А ведь это было время сразу после «дела врачей», когда все еще очень боялись!

Я помню, как мои родители возмущались, когда одна соседка переписала детей на фамилию второго мужа (он был русским) — чтобы не мучились. Для моих родителей это было недопустимо.

Тем не менее, это не самое главное. Главное, на мой взгляд, то, что нашим родителям удалось привить нам достаточно пренебрежительное отношение к материальным ценностям.

Папа был ученым-медиком. У нас в доме не было пустой стены — все было заставлено книгами. Это, конечно, не были еврейские книги, но сразу становилось ясно, что именно ценится у нас в доме.

Мебель мы не меняли ни разу за всю мою жизнь, и даже привезли ее сюда, в Израиль. Она служила родителям еще много лет. Их совершенно не волновал ее вид. Главное, чтобы было на чем сидеть, за чем кушать и на чем спать. Этими вещами нужно пользоваться, но жить и интересоваться надо другим: литература, искусство,

музыка,— и полное пренебрежение к материальному. И людей вокруг себя они искали таких же.

Наш дом всегда был полон людьми. Наша семья была очень гостеприимной. Учитывая, что папа был преподавателем в мединституте, у нас всегда крутились студенты, ученики,— как евреи, так и неевреи. Я почти не помню случаев, когда мы садились обедать только своей семьей. Было очевидно, что всех этих гостей тоже нужно кормить. Я помню, как мои бабушки беспокоились, что маме приходится так тяжело трудиться, и почему нужно кормить всю эту голодную студенческую гвардию. Но для мамы было очевидно, что мы не сядем отдельно на кухне обедать, а другие будут нас ждать. Мы всегда садились в гостиной, делились тем, что есть. Это не было предметом обсуждения, это было чем-то само собой разумеющимся.

— Это и есть *ахнасат орхим*, заповедь о приеме гостей…

— Когда я столкнулась с еврейским миром и понятием *ахнасат орхим*, это для меня было естественным. Мы не садимся сами за стол, если есть, кого пригласить. То есть, если мне звонили за пару часов до Шаббата, и просили принять кого-то на трапезу, у меня и мысли не возникало, что можно отказаться.

Один раз наш друг с детьми приехал из города Офаким навестить жену, которая была в санатории для рожениц в Иерусалиме. Они опоздали на обратный автобус в Офаким, и явились к нам в полпервого ночи. В тот день начинались слихот.

— В какой день недели это было?

— Это было на исходе Шаббата. Наш большой друг, рав Цви Каплан постучался к нам с тремя совершенно измученными маленькими детьми и сказал: «Мне нужно бежать на слихот, возьмите детей». Когда он с моим мужем вернулся из синагоги, дети уже крепко спали. Для него было совершенно естественно постучать к нам, и для меня это была вполне приемлемая вещь. Понятно, что накормим, уложим, и позаботимся…

Все это было впитано еще из родительского дома, и прекрасно вписалось в мою сегодняшнюю жизнь — мне не нужно было себя перевоспитывать.

— Ваша семья приехала в Израиль вместе?

— Да, мы приехали вместе, большим кланом. Приехали две пары дедушек и бабушек. Приехала наша семья: родители и две дочери. Тогда уезжали «с концами», боялись переписываться. Я уже не говорю про то, что телефоны прослушивались, а письма читались.

Мы уезжали, зная, что расстаемся со всеми родственниками, со всеми людьми навсегда! Кто не собирается ехать, те остаются изображать абсолютное порицание и критику уезжающим, чтобы они имели возможность продолжать там спокойно жить. А поэтому они предупреждали: «Вы нам не пишите». Только самые-самые пожилые дедушкины и бабушкины братья и сестры (им уже нечего было бояться, но они боялись испортить жизнь детям) все-таки говорили: «Ну, знаешь, напиши, как ты себя чувствуешь, что-нибудь такое безобидное». Все-таки чувствовали, что братья с сестрами расстаются навсегда. И действительно, они уже были в таком возрасте, что увидеться не пришлось.

Мы уезжали большой семьей. Когда мы приехали сюда, мы повезли дедушку (папиного отца) с бабушкой оформлять пенсию. Мы жили в Мевасерет Ционе под Иерусалимом. Так как я немного знала английский, а моя сестра — иврит, мы должны были им помочь. Деду было 80 лет, он был полуслепым, таким малюсеньким старичком. Когда мы вышли на центральной автобусной станции в Иерусалиме, он спросил: «Где мы?» Мы ответили: «В Иерусалиме».

Дед наклонился, лег на землю, поцеловал… Он был стареньким, очень слабым. Ходил, держась за людей, ему было 80 лет. Но он танцевал! Мы стояли, пораженные совершенно! Люди проходили мимо и спрашивали, что такое, что случилось. Мы им говорили: «Человек приехал в Иерусалим!»

Мне это тоже дало очень много. Я приехала в Иерусалим, смотрю по сторонам: как интересно — все новое. А дед приехал с полным ощущением того, куда он приехал!

— Его родители, очевидно, передали ему это…

— Прадед был очень религиозным. Папины предки по мужской линии были, как я говорила, из Конотопа. И они оттуда не уехали. Дед уехал учиться — получать образование, чтобы потом приехать в Израиль и быть полезным. Он был сионистом, в 20-е годы он поехал получать образование. Но лавочка прикрылась: закрыли выезд, он приехал через 50 лет после того, как планировал. Слава Б-гу, что приехал!

Его брат успел уехать. Они встретились тут — два старика, с разницей в два года. Тот пришел, тоже полуслепой, с палочкой, встречать нас в аэропорту. Они не виделись 50 лет и не переписывались, потому что дед работал инженером и скрывал наличие родственников.

Мы не знали, живы ли они, что с ними, как сложилась их жизнь. В последний момент, когда мы решили уезжать, нам помогли их разыскать. Они нам прислали вызов на воссоединение семей.

В Израиле у меня совершенно удивительным образом вдруг оказалась троюродная сестра, тоже *баалат тшува*, т.е. в семье ничего не сохранилось, они абсорбировались в Израиле. Наши деды — родные братья. Оказалось, у папиной двоюродной сестры есть дочка, она родилась в Южной Африке. Ее зовут Варда Литман. Они переехали в Южную Африку, вернулись в Израиль, сделали *тшуву*, а сейчас живут в соседнем доме. Когда мы переехали из Офакима в Иерусалим, через месяц к нам в дверь постучались: «Здравствуйте, я муж вашей троюродной сестры».

Варда была в санатории для рожениц. Ей было известно, что мы существуем, что мы где-то там на юге Израиля. В санатории она встретилась с какой-то женщиной, которая была из Офакима, и та сказала ей, что мы переехали в Иерусалим, в Рамот. Она, будучи в санатории, прислала мужа сказать, что мы соседи. Это было чудесно.

— Хорошо, что у вас есть эти воспоминания… Они вам помогли вернутся к Торе?

— В момент поворота вся эта информация вдруг приобрела вес и важность. Вдруг начинаешь понимать, что ты не на пустом месте появился. У тебя есть прошлое, есть корни. Это придает дополнительные силы… Но изначально это было на уровне каких-то семейных преданий. У одного — такой дед, у другого — такой…

— А как семья восприняла ваш поворот к Торе?

— В первый момент — тяжело. Дед был очень рад обнаружить, что у него есть союзник в семье. Когда мой муж стал ходить с ним в синагогу, что-то спрашивать, чему-то учиться у него, деду это было очень приятно. А родителям было трудно, потому что у мужа была запланирована карьера математика. Он бы в докторантуру сразу пошел. И тут такой поворот! Родителей очень напрягло, что мы совершенно меняем образ жизни и делаем что-то непонятное для них.

Если бы мы решили совмещать, получился бы религиозный математик. Они были бы довольны. Но то, что он отказался от просчитанной карьеры, их напугало — непонятный, с их точки зрения, поворот судьбы. Мои родители очень переживали, пытались повлиять: почему нельзя совмещать, где это видано — все бросать… Но они оставались родителями, т.е. у нас не было конфликтов, они всегда пытались нам помочь, чем могли. Родители никогда не мешали с детьми. Когда мы приезжали к ним, пытались обеспечить нас всем, что может облегчить жизнь.

— Говорят, что конфликты на религиозной почве, это маскировка плохих отношений, которые были в семье.

— Возвращение к Торе кого-то из семьи никогда не является истинной причиной конфликта. Это — повод, индикатор. Лакмусовая бумажка, которая демонстрирует, что посланное испытание выводит наружу какие-то проблемы совсем другого характера, не связанные с религией.

Не могу сказать, что мне самой было легко принять эту идею. Инициатором возвращения к Торе был мой муж, и сначала это меня напрягало.

Наша тшува началась в период свадьбы. Познакомились мы в университете. Там же мы познакомились с семьей Вайсбейн. Мой муж знал его еще по Воронежу, так что в Израиле они были рады встретиться. Я, надо сказать, им многим обязана: ведь я не знала вообще ничего, я была уверена, что религия — это что-то древнее и устаревшее. Нечто для моего деда, но не для меня. А тут я увидела сверстников, которые соблюдают кашрут и Шаббат. Это было очень необычно.

Мы учились в иерусалимском университете, и жили в общежитии. В это время рав Ицхак Зильбер уже давал уроки в Санедрии по Шаббатам. Рав Зэев Вайсбейн взял моего мужа на эти уроки. Надо сказать, что рав Ицхак никогда не говорил, что нужно делать. Он лишь что-то рассказывал — из недельной главы, из Танаха… Но при этом обладал таким невероятным влиянием, что, когда после очередного урока муж вернулся домой, и я предложила подогреть обед, он сказал: «Не могу. Или уроки — или греть обед». В ту субботу мы кушали холодное. И даже не включили пластинки

с классической музыкой, которая обычно звучала у нас круглосуточно.

— Давайте перейдем к вопросам воспитания. Ваши дети выросли в религиозной среде. Что вы делали, чтобы дети почувствовали, что Тора — это жизнь, а не только то, чему учат в садике и школе?

— Знаете, мне очень трудно ответить на этот вопрос. Я не могу сказать, что мы что-то делали. Мы все время учились. Мой муж учился, я старалась куда-то бегать на уроки, ходила в *михлалу*, старалась учиться у окружающих, как жить. Я считаю, что нам очень повезло, что мы попали в Офаким, там была совершенно уникальная община. Ее обособленность, «оторванность» от общественной жизни, помогла нашей семье избежать многих пагубных веяний.

Нет родителей, которые безошибочно, самым надлежащим образом воспитывают своих детей. Как ни странно, то, что мы, как родители, ошибаемся, совершенно естественно. Не дай Б-г считать: «Я все правильно сделала, а вот что выросло!» Дети все чувствуют и понимают. Они задним числом оценивают наши усилия. Если родители действительно воспитывали их, руководствуясь любовью, то, даже если они ошибались, дети оценят это правильно.

Я говорю это на личном опыте. У нас не было «рая». Были дети попроще и поспокойнее, а были дети очень нелегкие. Сколько дров мы нарубили! Если бы это только от нас зависело, я не знаю, что было бы с нашими детьми. Слава Б-гу, что есть и третий участник воспитательного процесса — Всевышний. Об этом всегда стоит помнить!

— То есть, главное — искренность наших побуждений?

— Дети очень чувствительны к любой фальши, неискренности. И еще очень важный момент: детям тяжело воспринимать *месирут нефеш* (самопожертвование). Для них важнее всего, чтобы в доме была радость, веселье. А если они будут видеть, как родители постоянно озабочены исполнением заповедей, постоянно в напряжении из-за этого, то они будут воспринимать это как что-то негативное.

Кроме того, очень важно советоваться с более опытными людьми. А если дети спрашивают что-то, чего мы не знаем — не стесняться сказать, что мы не знаем. Нужно спросить, проверить.

— Так как же воспитывать детей, чтобы они восприняли от родителей то, что те хотят им передать?

— Любые родители должны знать: дети воспринимают не только форму того, что мы делаем, но и то, что за этим стоит. Не нужно смотреть в тетрадку: как в таком-то случае реагировать правильно… Да, мы, безусловно, обязаны самосовершенствоваться, исправлять свои качества. Но самое важное, на мой взгляд то, что мы должны хотеть для своих детей самого хорошего, параллельно стараясь учиться и набираться опыта, стараясь оценивать, понимать, очень-очень много думать об этом. И, конечно же, постоянно, непрестанно молиться, чтобы Всевышний помог нам воспитывать наших детей наилучшим для них образом. Тогда у нас есть какие-то шансы, чтобы все, с Б-жьей помощью, получилось хорошо.

Дети воспринимают совсем не то, что мы думаем. Даже речь не о том, что нужно вести себя с детьми честно и т.п. Они буквально кожей воспринимают наши истинные намерения, те, что за словами, действиями, те, что внутри. У нас был очень непростой период с одним из детей (подростковый возраст — с 10 до 14 лет примерно). Он нас как следует испытывал, надо сказать. И мы, увы, наделали немало ошибок. Реагировали спонтанно, непродуманно. Мне даже сейчас (когда этот ребенок уже сам стал папой) больно вспоминать об этом. Те, кто видели это все, тоже помнят тот период, как тяжелое время. Нам было очень нелегко, мы ходили к раввинам, советовались… Все равно для меня это было просто личным педагогическим провалом. Но вот что удивительно, наш ребенок помнит это совсем по-другому! Он, вспоминая это, говорит: «Насколько вы проявляли ко мне понимание, терпение и выдержку!» Он нас благодарит за то, как мы хорошо его воспитывали! Надо сказать, что он-таки вырос очень хорошим мальчиком.

Мы знаем и учили огромное количество разных теорий, как воспитывать детей. Мы знаем, что нельзя сердиться, нужно поощрять и т.п. Но какие «патенты» из всех этих подходов подойдут конкретно этой семье — это нужно выяснить в каждом конкретном случае. Каждая семья должна проложить свой собственный, уникальный путь.

Подготовила
Лея ШУХМАН

НОВАЯ КНИГА JEWISH BOOKS MARKET ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

от издательства «Пардес»!

День памяти

Йорцайт

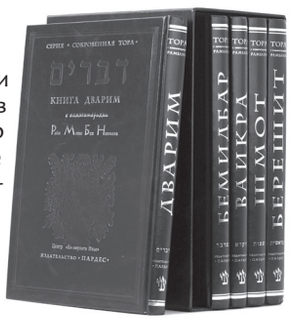
Законы и обычаи

- история человеческой души
- жизнь и смерть
- день годовщины смерти (йорцайт) в еврейской традиции
- возвышение души умершего
- впервые на русском языке: трактат Мишны «Микваот» с обширным комментарием

Новое издание можно найти на сайте www.jewishbooksmarket.com и в других магазинах еврейской книги!

JEWISH BOOKS MARKET
ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

Уникальность этой книги Рамбана заключается в том, что в ней органично переплетены талмудические предания, алахические исследования и кабала.

Комментраии Рамбана слагаются из нескольких уровней. На первом уровне основное внимание уделяется выяснению прямого смысла строк Торы. Эта часть комментария выполнена простым и ясным языком, в стиле, близком к Раши, – хотя Рамбан часто полемизирует со своим великим предшественником.

Но во многих местах своего комментария Рамбан как бы переходит в иной регистр, объясняя слова Торы при помощи кабалистических образов и понятий. Переход на этот, более глубокий, уровень понимания часто осуществляется им посредством слов «Аваль аль дерех эмет... – Однако истинным путем (это объясняется так)...»

Наряду с комментариями Раши, эта книга Рамбана вошла в число самых авторитетных в еврейском мире комментариев на Пятикнижие. Она стала одной из первых еврейских книг, изданных после изобретения книгопечатания, – и с тех пор многократно переиздавалась и широко изучается.

Теперь и Вы можете приобрести эту книгу, прикоснуться к глубинной мудрости Торы!

Приобретайте комментарий Рамбана к Торе на **www.JewishBooksMarket.com**

JEWISH BOOKS MARKET
ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

В книге **«Одного кто знает?»** гаон рав Моше Шапиро раскрыл нашему поколению бездонные глубины понимания Торы, жизни и служения Творцу. Понимание основ веры важно как для тех, кто только делает первые шаги в Торе, так и для тех, кто уже открыл для себя ее бездонную мудрость. Эти уроки одного из великих мудрецов Израиля, несомненно, станут для многих источником верного понимания основ нашей веры.

Спешите приобрести книгу «Одного кто знает?» либо воспользоваться уникальным предложением – **купить три книги гаона рава Моше Шапиро со скидкой!**

Издание можно найти на сайте www.jewishbooksmarket.com

JEWISH BOOKS MARKET
ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

«Знание молитвы»

Сказано в Талмуде: четыре вещи требуют укрепления, и одна из них – молитва. Раши объясняет: человек должен постоянно укрепляться в них изо всех сил.

Книга рава Эуда Авицедека (Раковского) «Даат Тфила» открывают читателю глубочайшие тайны еврейской молитвы, наполняет повседневное служение и просьбы глубоким смыслом и пониманием.

Эта книга поможет многим найти верный путь в таком важном компоненте служения Творцу, как молитва.

Издание можно найти на сайте **www.jewishbooksmarket.com**

ОПЕРАТОР КОШЕРНОГО ПИТАНИЯ

ДЕЛИВЕРИ КОШЕР

Доставляя кошерное

Заказывайте
лучшие кошерные блюда
через интернет или по телефону
прямо сейчас и наслаждайтесь
их отличным вкусом уже сегодня

При заказе от 3000 рублей
доставка
в пределах
МКАД
бесплатно!
из одного ресторана

www.delivery-kosher.ru

(7) 985 271 47 67

Ааронъ шапирА

Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

972 54 625 94 58

www.shapira-dom.com • info@shapira-dom.com

Недвижимость
в Москве

ЭЛИЯУ ЦИБУЛЬСКИЙ

√ Продажа и покупка недвижимости
√ Управление квартирами –
сдача в аренду, получение денег,
наблюдение за квартирами
√ Инвестиции в недвижимость

(972) 58 671 76 17
(7) 499 110 42 98
itsibulskiy@gmail.com

JEWISH BOOKS MARKET

ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

В книге **«Одного кто знает?»** гаон рав Моше Шапиро раскрыл нашему поколению бездонные глубины понимания Торы, жизни и служения Творцу. Понимание основ веры важно как для тех, кто только делает первые шаги в Торе, так и для тех, кто уже открыл для себя ее бездонную мудрость. Эти уроки одного из великих мудрецов Израиля, несомненно, станут для многих источником верного понимания основ нашей веры.

Спешите
приобрести книгу
«Одного кто знает?»
либо воспользоваться
уникальным
предложением –
**купить три книги
гаона рава Моше Шапиро
со скидкой!**

Издание можно найти на сайте www.jewishbooksmarket.com

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ
Галия Костински

Консультации для супружеских пар

Решение семейных конфликтов

Гармоничные отношения супругов

**Взаимопонимание
между родителями и детьми**

Очно и онлайн (skype) • Тел. 972-58-550-12-93

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU

Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Вы понимаете, насколько важно дать детям еврейское образование?

Вы хотите, чтобы ваши дети учились у лучших преподавателей?

Для кого создана «Онлайн школа Беерот Ицхак»

- ✓ Для еврейских мальчиков и девочек в возрасте от 4 до 17 лет
- ✓ Для родителей, которые желают исполнить важную заповедь “Обучить своих детей Торе”
- ✓ Для родителей, которые хотят дать своим детям еврейское образование
- ✓ Для детей, уже учащихся в еврейских школах, но желающих углубить свои знания, занимаясь с квалифицированными преподавателями из Израиля
- ✓ Для семей, живущих вдалеке от больших еврейских общин и не имеющих возможности отдать своих детей в еврейские школы

BEEROTSCHOOL.COM
קרן בארות יצחק

График занятий:

5 раз в неделю
с воскресенья по четверг

2 урока
и «Спокойной ночи, малыши!»

каждый день

Длительность занятий:

17:30 – 18:30
в младших группах

9:30 – 12:00,
18:00 – 21:00
в старших группах

«Онлайн школа Беерот Ицхак» откроет для ваших детей ворота в мир Торы! Детям нравится учиться у нас!

www.beerotschool.com

Поздравляем

р. Моше Пантелята и его супругу
со свадьбой сына Йеошуа Давида,
госпожу Зорю Глайх
со свадьбой внука *(Иерусалим)*

р. Дана Трифона и его супругу
с бар-мицвой сыновей
Шимона и Шломо Лейба *(Бейтар)*

р. Йеуду Володина и его супругу
с рождением сына *(Бейтар)*

р. Александра Ройтмана и его супругу
с рождением сына *(Бейтар)*

р. Йоханана Кельмера и его супругу
с рождением дочери *(Иерусалим)*

р. Зэева Урмана и его супругу
и семью Шварц-Гликман
с обручением детей — Шуламит и Илана
(Брахфельд — Мигдаль Эмек)

р. Давида Колоскова и его супругу
с рождением дочери *(Кирьят Сефер)*

р. Арье Войтоловского и его супругу
с бар-мицвой сына Аарона Меира,
р. Александра Войтоловского и его супругу
с бар-мицвой внука *(Кирьят Сефер)*

р. Меира Лесневского и его супругу
и г-жу Эми Шнайдер
со свадьбой детей — Баруха и Тамар
(Иерусалим)

р. Михаэля Эльмана и его супругу
с рождением внука и внучки *(Иерусалим)*

р. Йеошуа Исраэля Ратнера и его супругу
с обручением сына Авраама Йосефа,
р. Илью Штейнгардта и его супругу
с обручением внука *(Иерусалим)*

р. Даниэля Дуброва и его супругу
со свадьбой дочери Эстер *(Бней Брак)*

р. Яакова Тарноруцкого
с окончанием
трактата «Швуот» *(Кирьят Сефер)*